

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Алюянц Екатерина Денисовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:

Чандигарх в новейшей истории Индии:

Пространство. Социум. Культура.

Образовательная программа «Востоковедение, африканистика»

Направление «Востоковедение, африканистика»

Профиль «История Индии»

Научный руководитель:

Котин Игорь Юрьевич

Кандидат исторических наук, профессор

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
Обзор источников и литературы	8
Глава первая. Идеальные города в истории Индии.....	11
1.1. Архитектура Древней Индии	12
1.2. Древние и средневековые трактаты о градостроительстве	15
1.3. Города, построенные по единому плану	18
Глава вторая. Джавахарлал Неру, Ле Корбюзье и строительство Чандигарха	21
2.1. История появления города	22
2.2. Климат и история региона	25
2.3. Ле Корбюзье, проект города Чандигарх	28
2.4. Устройство города	33
2.5. Культурная жизнь города.....	41
Глава третья. Чандигарх в политике	43
3.1. История раздела и противостояния.....	44
3.2. Перспектива развития ситуации.....	52
Глава 4. Влияние Чандигарха на градостроительную политику Индии и Пакистана	53
Заключение	60
Список источников и литературы	62
Приложения	68

Введение

Развитие современного государства подразумевает комплексный подход к экономическим, социальным и политическим нуждам страны. В независимо развивающейся стране, какой сегодня является Индия, стратегически важным стало решение крупных градостроительных вопросов.

Цель представленной выпускной квалификационной работы - изучение роли создания и функционирования новой столицы Пенджаба, а с 1966 года и Харьяны, в новейшей истории Индии, а также рассмотрение спора между этими двумя штатами за права на владение и управление Чандигархом.

Для достижения указанной цели были поставлены задачи изучить и проанализировать:

- теории градостроительства и истории идеальных городов в Индии;
- новый функциональный подход к градостроительству в современной Индии;
- историю новой столицы Пенджаба – Чандигарха, а также роли «архитектора Индии» Джавахарлала Неру в ее создании;
- политические события, предшествовавшие строительству Чандигарха;
- причины раздела Пенджаба и выделения Чандигарха в качестве союзной территории;
- длящийся до сих пор спор между Пенджабом и Харьяной за Чандигарх;
- влияние строительства Чандигарха на создание новых столиц государств (Исламабад) и штатов (Гандинагар, Амарвати)

Актуальность выпускной квалификационной работы обуславливается тем, что в современной динамично развивающейся Индии правительства и

лоббирующие интересы крупных компаний технократы выступают за перенос столиц штатов на новые территории или создание по соседству со старыми столицами новых городов. Первым таким экспериментом в истории независимой Индии стал Чандигарх.

Комплексный характер данного исследования определил необходимость применения различных методов работы: общеисторических (сравнительного, структурно-функционального, типологического), а также статистического, правового, социокультурного. Благодаря их сочетанию мы планируем рассмотреть, как общую картину появления нового города, так и предпосылки к его появлению, развитие процесса строительства, и, кроме того, последующие инфраструктурные и социальные проблемы, связанные с этнокультурными и социально-политическими процессами в регионе. На основе ретроспективного изучения истории возведения новой столицы мы оценили динамику и перспективы развития ситуации.

Инициатор создания новой столицы Пенджаба, города будущего – «архитектор современной Индии» Джавахарлал Неру, пригласил для воплощения этого архитектурного чуда крупнейшего зодчего современности Ле Корбюзье. «В Индии, говорил Неру, мы крепко придерживаемся традиций. Но традиция, которая сковывает ум и тело человека, не может считаться хорошей» [цит. по: Юрлов 2015:222]. Обращаясь в этой связи к новым веяниям в архитектуре в 1950-е годы, он говорил, что горячо приветствует архитектурный эксперимент, осуществленный в Чандигархе французским архитектором Ле Корбюзье. «Это бьет вас по голове и заставляет думать, выработать новые идеи. Индия во многом нуждается в том, чтобы ее били по голове, чтобы она думала» [цит. по: Юрлов 2015:215]. Продолжая эту мысль Неру писал: «Более всего я люблю творческий подход к тому, что сделано нашими предшественниками. Нужно думать по-новому о свете и воздухе, земле и воде, и человеке. Мы, наверное, не построили бы сегодня Тадж-Махал, даже если бы обладали такой возможностью. Он не сочетается

с современным обществом... В конечном счете красивым является то, что отвечает социальным функциям» [цит. по: Юрлов 2015:215].

Столь неординарный подход к решению градостроительного вопроса на фоне динамично меняющейся политической ситуации в сочетании с новаторскими идеями команды архитекторов создал благоприятные условия для появления одного из самых необычных городов в Индии - Чандигарха.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что впервые поставлена цель комплексного рассмотрения истории создания Чандигарха в контексте новейшей истории Индии. Многие явления истории Индии сразу после провозглашения ее независимости отражаются в истории Чандигарха. Верно и обратное наблюдение: опыт строительства Чандигарха повлиял на градостроительную политику молодого государства Индийский Союз, позднее, с 1950 года, Республики Индия. Вопреки чаяниям модернистов, Чандигарх, ставший символом Новой Индии в политике и архитектуре, не освободился от проблем столетней давности, связанных с религиозной и политической жизнью страны.

Чандигарх обладает особой аурой, особым притяжением. Неслучайно в Индии его называют City Beautiful («Прекрасный город», «Город - красота»). Это город с самым высоким в стране доходом на душу населения, самое престижное место проживания для ученых, художников, поэтов, отставных политиков и военных. Этот город – символ надежды Индии на светлое будущее. Его успехи и проблемы – это успехи и проблемы современной независимой Индии.

В Чандигархе проявились все достоинства и все недостатки индийского города и города вообще. Город, как замечает российский социо-географ Лаппо, это «особое, ни с чем не сравнимое творение ума и рук человеческих. Это среда жизни всевозрастающего числа людей и место концентрации всё более разнообразных видов деятельности. За городами закрепилось название двигателей прогресса. В них рождаются и из них распространяются новые идеи. Это творческие лаборатории, духовные мастерские человечества»

[Лаппо 1997: 3]. Изучение города, комплексный анализ этого феномена в культурно-историческом контексте необходим для понимания устройства современного общества и прогнозирования процессов развития этого общества.

Видный московский индолог и пакистановед А.А.Суворова предлагает использовать в отношении комплексного изучения города термин «топофилия». Она пишет в этой связи, рассматривая пакистанский город Лахор. «В океане терминов, которыми оперируют гуманитарные науки сегодня, есть слово, наиболее точно определяющее предмет этой книги, и слово это – топофилия. Термин топофилия, буквально означающий «любовь к месту», чрезвычайно насыщен семантически и широко употребляется в современной философии, социологии и культурологии, хотя и возник он в недрах так называемой гуманистической географии...Термин топофилия ввел в науку в 1974 г. корифей «гуманистической» географии американец китайского происхождения И-Фу Туань...» [Суворова 2009:7].

Город в понимании Суворовой «противостоит открытому месту, безграничному и неструктурированному, «неприрученному» пространству – символу хаоса. Основание города – это выгораживание очеловеченного пространства и размыкание календарного, природно-погодного цикла, в котором живет крестьянин» [Суворова 2009:13]. Все это особенно характерно для Пенджаба индийского и пакистанского Панджаба – края, где есть города, но где жизнь столетиями определялась сельской средой, дававшей основные средства к существованию, испытывавшей к городу отношение любви-ненависти. Замечание С.А.Сидоровой отражает влияние места жизни человека на него самого: «Здесь уместно обратиться к разрабатываемой еще с конца 1970-х годов теории места и идентичности (place identity theory), которая фокусирует внимание на влияние окружающей среды на самосохранение и самосознание человека. В ее контексте привязанность человека к конкретному месту (place of attachment) или зависимость от него (place of dependence) определяется как «совокупность воспоминаний,

концепций, интерпретаций, идей и чувств по отношению к хорошо знакомому физическому окружению» [Сидорова 2016:454]. От себя добавим, что город в новейшей истории Индии – арена основных политических событий, двигатель прогресса, источник социальных проблем и политических потрясений. Понимание феномена Чандигарха в этой связи немыслимо не только без изучения беспрецедентного в истории Индии опыта по строительству нового «идеального города», но и без учета жестокого спора двух штатов за обладание этим городом.

В данной работе рассматриваются отдельные аспекты и этой проблемы, ведь борьбу за Чандигарх сейчас ведут преимущественно аграрные по характеру штаты Пенджаб и Харьяна.

Обзор источников и литературы

Поставленные задачи исследования обусловили необходимость привлечения широкого круга источников. Рассмотрение обстоятельств, связанных с созданием новой столицы Пенджаба в составе независимой Индии потребовало обратиться к работам по новейшей истории Индии, прежде всего к монументальному труду Ф.Н.Юрлова и Е.С.Юрловой «История Индии. XX век» [Юрлов, Юрлова 2010], а также к отдельным монографиям и статьям по новейшей истории Индии, в частности, касающимся истории раздела Пенджаба и истории сикхов [Бельский и Фурман 1992; Кашин 2003; Кочнев 1968, Семенова 1959, Khushwant Singh 2005]. При написании ВКР были использованы популярные и автобиографические работы Джавахарлала Неру, его статьи, письма и речи на английском языке и в русском переводе, позволяющие судить о его видении будущего Индии и ее городов, а также биографии Неру и исследования, посвященные его историческим и философским взглядам, опубликованные на русском языке [Неру 1955; 1975; Nehru 1963, Гопал 1989:1990, Горев и Зимянин 1980, Юрлов 2015, Вафа и Литман 1987, Комаров и Митрохин, 1989] При работе над выпускной квалификационной работой также изучены исследования отечественных авторов по экономике и урбанизации в Индии [Маляров 1988, Вершинина 2012], труды зарубежных авторов по социологии религии и идентичности [Andersen, Hamilton, Oberoi, Teja Singh].

В работе над выпускной квалификационной работой были задействованы теоретические труды Ле Корбюзье [1970, 2007] и Г.Гропиуса [1971]. Работы А.А. Короцкой по истории создания Чандигарха и по истории и анализу современной индийской архитектуры также учтены и использованы в выпускной квалификационной работе. Работы по городам древности [Лобанова, Маккей, Альбедиль], а также «Артхашастра»,

«Ригведы», «Шильпашастра» привлекались в данной работе для рассмотрения этапов эволюции как строительной теории, так и в целом градостроительной практики в Индии. Проблемы управления Чандigarхом и управлением из него Пенджабом и Харьяной исследованы с учетом литературы посвященной исследованию штатов Индии и этно-религиозной ситуации в стране [Бельский и Фурман, Прусаускас, Стасюк].

Наконец, большой корпус исследуемой литературы составляют монографии, статьи и эссе, посвященные городу Чандigarху и его архитектору Ле Корбюзье. Это прежде всего монография Викрамадиты Пракаша [Prakash 2002] и Вибхути Чакрабарти, статьи Нивеша Гаура и Ишанта Ананда, эссе Уддина и Баласурья. Основная часть работ по индийской архитектуре и Чандigarху опубликована на английском языке. Однако были привлечены также источники на хинди, немецком и испанском языках. Среди изученных и использованных работ на русском языке отметим также труды Рандхава и Сидоровой, посвященные садам – неотъемлемой части городов. Работа А.А. Суворовой посвящена Лахору – городу, который Индия потеряла, и который в индийском Пенджабе должен был быть заменен Чандigarхом, городу—антиподу Чандigarха, на материале которого А.А.Суворова дает важные теоретические разработки, касающиеся изучения города. Автор выпускной квалификационной работы обращалась также к материалам индийской периодической печати и интернет-источникам.

Поскольку речь идет о современной столице индийского штата Пенджаб, то нам следует оговорить использование разных форм этого географического названия. Персидское и индийское название «пандж аб» означает «пять рек», «Пятиречье». Российские и советские индологи чаще пользуются термином в форме «Панджаб», географы и историки-страноведы чаще пользуются термином «Пенджаб», что зафиксировано и на советских (российских) географических картах. Английские нормы написания "Punjab", "Penjab", 'Panjab' существуют равноправно. Мы пользуемся написанием «Панджаб» для обозначения либо единой историко-географической области,

либо для обозначения провинции Пакистана, как это принято у географов и картографов. Написание «Пенджаб» используется нами для обозначения индийской части Панджаба. При цитировании источников и исследований мы сохраняем оригинальное авторское написание.

Глава первая. Идеальные города в истории Индии

Современные архитектура и градостроительство независимой Индии продолжают традиции доколониального и колониального периодов. Уже в древности существовали трактаты по строительству городов. Один из таких трактатов «Манасара» (V – XI вв. н.э.) дает рекомендации по возведению городов, которые обязательно должны были быть ориентированы по сторонам света и иметь правильную геометрическую планировку [Короцкая 1986:33]. В упомянутом трактате указывается на необходимость учитывать наличие водных источников и особенностей климата. Как пишет А.А. Короцкая, «влияние климата сказывается и на структуре жилого комплекса; центром жизнедеятельности его обитателей становится открытый двор или система дворов» [Короцкая 1986:12].

При всём разнообразии индийского климата для него характерны на большей части территории страны жаркое лето и относительно прохладная зима, сезонность осадков, периодичность ветров, включая муссонные, приносящие большую часть годовых осадков. Все сказанное верно для северо-западной Индии, в том числе Пенджаба и Харьяны, столицей которых является Чандигарх. В целом Индия является классическим примером муссонного климата. Все природные проявления так или иначе связывают с этими ветрами [Гопал 1980:38].

Некоторые исследователи связывают климат с особенностями развития архитектуры и градостроительства. Короцкая замечает, что в «Индии с древнейших времен (с третьего тысячелетия до н.э.) в области градообразования наблюдается стойкая приверженность к прямоугольной решетчатой структуре поселений» [Короцкая 1986: 11].

Действительно, уже в городах цивилизации долины Инда мы видим кварталы с правильной планировкой улиц и ориентацией их по сторонам света или в соответствии с характером сезонных ветров.

Индийская архитектура постоянно развивалась и ассимилировала многие влияния, пришедшие в результате контакта Индии с другими регионами мира на протяжении всей своей истории. Архитектурные методы, применяемые в Индии, являются результатом синтеза собственных традиций и знаний, полученных благодаря взаимодействию с другими культурами, а само понятие искусства в Индии тесно связано с понятием дхармы [उपाध्याय 2013: 6]. Любой аспект индийского искусства неразрывно связан с историей Индии, культурой и религией.

1.1. Архитектура Древней Индии

В 3300 —1300 годах до нашей эры на северо-западе Индостана существовала Хараппская цивилизация [Маккей 1951:50]. Она считается третьей по времени возникновения цивилизацией после месопотамской и египетской. Свое название она получила по первому обнаруженному городу – Хараппе. Так как древние города этой культуры были обнаружены лишь в начале двадцатого века, на сегодняшний день она считается изученной еще недостаточно, однако полученные данные позволяют утверждать, что жители древних городов были искусными строителями и во многом опередили свое время.

Археологические находки говорят нам, что культура Хараппы и второго крупного города этой цивилизации Мохенджо-Даро была чрезвычайно развитой и организованной для своего времени. В этих городах существовали сложная канализационная система и даже водопровод. Руководивший раскопками глава индийской археологической службы Индии Э. Маккей отмечал скромное внешнее убранство улиц Мохенджо-Даро: окон не было, входы в дома укреплялись глинобитными платформами, а с

внутренней стороны к ним примыкали незастроенные дворики [Маккей 1951:50].

Города имели четкую планировку, были ориентированы с учетом сторон света и направления основных ветров, а остатки домов говорят о высоком уровне архитектуры и градостроительства. Население занималось скотоводством и земледелием, а также торговлей и ремеслами.

Каждое поселение в долине Инда было окружено массивными стенами, в город вели главные ворота. Возведение стен объясняется необходимостью контролировать товарооборот, а также предотвращать наводнения и не допускать подтопление города. Разные части города также обносились стенами, образуя кварталы. В таких кварталах располагались различные строения, например, общественные здания, частные дома, рынки, лавки и мастерские.

Улицы строили согласно решетчатой системе и ориентировали с востока на запад. Каждая улица имела собственную систему дренажа. Как пишет крупнейший отечественный исследователь этой культуры, «города долины Инда поражают современного человека величиной, грандиозностью и размахом, четким и аккуратным планированием, продуманным санитарным благоустройством, вписанностью в окружающий пейзаж и гармоничной слаженностью с экологическими условиями. Так поселение в Хараппе представляет собой в плане прямоугольник, ориентированный продольной осью на север...» [Альбедиль 1994:66].

Неотъемлемой частью городской структуры являлись сады. Раскопки свидетельствуют, что сады строились в качестве приусадебных территорий знатных горожан и у домов правителей. Были найдены сооружения в виде водочерпательного колеса, говорящие о существовании ирригационной системы. Выращивались различные злаковые культуры, овощи и фрукты. [Рандхава 1981:27]

Некоторые исследователи предполагают, что хараппская культура – создание представителей протодравидийского населения, однако

большинство ученых сходятся на том, что население Хараппской цивилизации имело смешанный этнический состав и появилось вследствие миграционной волны из Западной Азии.

Историю Хараппы делят на три этапа (возникновение, расцвет, упадок), каждый из которых длится примерно по пятьсот лет. Период расцвета Хараппской культуры пришелся на 3250-2750 года до нашей эры. Закат Хараппской цивилизации мог быть вызван несколькими причинами [Альбедиль 1991:15]. Отсутствие четкого регулирования городской жизни и постепенная потеря торговых связей могли вызвать экономический упадок. Другой вероятной причиной называют землетрясение, которое привело к изменению русла Инда и затоплению некоторых городов. Многие ученые связывают закат Индской цивилизации с серьезными климатическими изменениями. Города постепенно пустели, и некогда великая цивилизация прекратила свое существование.

Хотя нет прямых свидетельств контактов этой цивилизации с позднейшим населением этой территории, археологические данные отмечают между ними сходства в градостроительной политике. В период арийского завоевания Индии на ее территории появились «пуры» («Ригведа»), что некоторые трактуют как «города», хотя, возможно, речь идет об огражденных загонах для скота [Елизаренкова], или же мы имеем дело с особыми круглыми в плане городами кочевников, подобным тем, что были раскопаны близ Аркаима в Челябинской области и соседнем Казахстане.

Функциональность и скупость декора городов цивилизации долины Инда удивительным образом перекликается со спартанской простотой оформления зданий Чандигарха, о котором речь впереди.

1.2. Древние и средневековые трактаты о градостроительстве

Название «Шилпашастра» буквально переводится как наука об искусствах. Под этим названием объединились некоторые индуистские тексты, которые описывают искусство, ремесла, принципы и стандарты, связанные с оформлением того или иного продукта человеческого творчества.

Н.В.Лобанова следующим образом классифицирует «Шилпашастры»: «В классификации наук, созданной индийской традицией, с древнейших времен была выделена особая дисциплина «Шилпашастра», Этот термин, впервые упоминаемый в ведангах, обнимает собой знания, относящиеся к строительству и планировке городов и архитектурных сооружений, к технике и теории скульптуры, живописи, иконографии, к технике прикладных искусств и различных ремесел, объединяя таким термином все то, что мы относим к области изобразительных искусств и материальной культуры» [Лобанова 1960:71]. Иногда выделяют из числа «Шилпашастр» «Вастушастры», или так называют саму дисциплину. «Вастушаштра» представляет из себя собрание текстов, посвященных индийской архитектуре, составленных приблизительно с первого по шестой века нашей эры.

Индийские теоретические трактаты характеризуются идеализмом и схоластическим отношением к сути дела. Для нас важно, однако, что в основе как жертвенного алтаря, так и архитектурного сооружения «Шилпашастры» предлагают взять тело мифического человека Пуруши. Таким образом, человеческое тело, его размер и его части становятся в древней Индии мерой измерения при возведении здания, что предвосхищает открытия и приемы архитектора Чандигарха Ле Корбюзье.

Исследователям неясно, были ли заимствованы создателями ассоциируемой с индоариями культуры серой расписной керамики и их наследниками принципы хараппской архитектуры, или климат и

географические особенности Индии диктуют сходные принципы градостроительства у разных культур, но мы видим и в древней и в средневековой Индии города, выстроенные с учетом ориентации по сторонам света и направления ветров, с решетчатой (сетчатой) структурой.

В период становления цивилизации долины Ганга крупные города (Каушамби, Канаудж, Раджагриха, Паталипутра) также строились по особому плану [Короцкая 1964:87].

В древнем политическом и экономическом трактате «Артхашастра» подробно описывается способ планировки не только общегородской территории, но и конкретных зданий: «В наилучшем месте застройки, куда возможен доступ всем четырем кастам, должно быть жилище царя. На север от центра застройки в одной девятой части его должен он устроить вышеописанного вида дворец, обращенный лицом (фасадом) на восток или на север. В северо-восточной части его должны находиться помещения для жертвоприношения и омовений... Вне его, в восточной стороне, должны помещаться торговцы благовониями, венками, зерном, напитками, первые мастера и кшатрии. В юго-восточной части – склады, учетное ведомство, ремесленные заведения... Вне его, в южной стороне, должны находиться надзиратель за городом, заведующие хлебом, торговлей, материалами, военные надзиратели, торговцы вареной пищей, напитками и мясом, публичные женщины, актеры и вайшьи... В центре города он (правитель – Е.А.) должен построить сокровищницы для божеств Апараджиты, Апратихаты, Джаянты и Вайджаянты и здания для Шивы, Вайшраваны, Ашвинов, Шри и Мадиры... Должны быть сооружены (четверо) главных ворот, (из которых одни должны быть) посвящены Брахме, (а другие) Индре, Яме, Сенапати» [Артхашастра 1959:60].

Данные археологических раскопок в долине Ганга не дают достаточной информации о планировке таких городов древности как Индрапрастха и Хастинапура (культура серой расписной керамики). Однако древние города Раджагриха и Паталипутра испытывали влияние теоретиков архитектуры, а

раннесредневековые Канаудж и Удджайн построены по определенному плану в соответствии с рекомендацией «Шильпашастр» [उपध्याय 2013: 11].

Как отмечает выдающийся знаток древней Индии Г.М.Бонгард-Левин: «Значительными были познания древних индийцев в математике, особенно в геометрии... При перестройке алтарей для различных жертвоприношений необходимо было сохранять ту же площадь, а это требовало определенных познаний в планиметрии. Судя по наставлениям для сооружения алтарей, индийцы задолго до греков были знакомы с теоремой, носящей в современной науке имя Пифагора» [Бонгард-Левин 1969:198].

Если не в городах, то в монастырях и в храмах ограждения и четверо главных ворот, ориентированных по сторонам света обнаружены в Бхархуте, Амаравати, Санчи.

Специфика социальной жизни индийцев определяла наличие в городах кварталов жителей одной профессии или касты. Это придавало урбанистическим сооружениям древности и средневековья большую организованность, но с течением времени кварталы низкокастовых вырастали за пределами города, разрушая стройность начального плана. Кроме того, особенно в период политического доминирования мусульман типичным стало разрушение старых городов и создания из их материала (камня, кирпича) новых, например, расположенных один севернее другого, чтобы избежать смрада, приносимого южными ветрами от старых построек, превращавшихся в трущобы.

Характерный пример такой застройки – Дели, несколько исторических городов которого – Лал Кот, Сири, Туглакабад, Фироз Шах Котла и Джаханабад протянулись с юга на север, образуя череду благородных руин и районов исторической застройки [Короцкая, Сапожников 1983: 8]. Здесь мы видим тенденцию, которую отражает и пример Чандигарха. Столичные города, а часто и города-ставки в Индии забрасывались через какое-то время, и их сменяли построенные на новом месте города, становившиеся столицами.

Иногда это была вынужденная мера, а иногда это была попытка освободиться от образовавшихся вокруг ставок грязных районов плотной застройки.

1.3. Города, построенные по единому плану

Особое место в истории средневековой архитектуры Индии занимает «город-призрак» Фатехпур-Сикри. Расположенный в сорока километрах от Агры, этот город был построен в XVI веке и должен был стать новой столицей. Архитектура этого уникального города стала образцом синтеза могольской и местной архитектурных традиций. [Короцкая 1986:46] Материалом для создания этого «райского города» был красный песчаник. Как и во многих могольских городах особое внимание при планировании города уделялось садам. Деревья, цветы, павильоны и водоемы украшали город. Тем не менее, Фатехпур-Сикри оказался непригоден для жизни из-за отсутствия водных источников и вскоре был заброшен.

В новое время образцом идеального города стал Джайпур. Средневековые города Индии по своей структуре можно разделить на три группы: города-храмы, города-ставки и города-крепости. Джайпур является классическим примером последней группы.

Столица и крупнейший город штата Раджастхан был основан в 1727 году как столичный град княжества Мевар, махараджей Джай Сингхом II, по имени которого и был назван. Строительство города происходило под руководством бенгальца Видьядхара Бхаттачарьи, знаменитого архитектора своего времени. Сам Джай Сингх был архитектором и астрономом, поэтому при планировании Джайпура учитывались концепции, описанные в «Васту Шастре», и астрономические принципы.

Структура этого уникального города представляет собой прямоугольную сеть улиц, разделяющих его на равные участки. Такое

устройство сближает Джайпур с древними городами долины Инда, а также с Чандигархом. В каждом квартале предусмотрены необходимые для населения элементы городской инфраструктуры - базары, культовые сооружения.

Традиция идеального города получила дальнейшее развитие в творчестве английских архитекторов, работавших в Британской Индии. Усилиями архитекторов Льютенса (Лаченса), Бейкера и др., а также трудом 30 тыс. индийских рабочих был создан комплекс новой столицы Нью-Дели.

Работу по проектированию Нью-Дели курировал знаменитый английский архитектор Эдвин Льютенс.

Как пишет знаток Дели, московский индолог К.З.Ашрафян, «Нью-Дели строился по радиальному принципу. Доминировал над городом правительственный ансамбль, приподнятый на искусственную платформу (высотой 4,5 м), воздвигнутую на естественном холме.» [Ашрафян 1987:238]

Как до возведения Нового Дели, так и после его завершения, но до обретения Индией независимости англичане строили для «белого населения» образцовые поселения – «белые города» или кантонменты, которые были почти в каждом крупном административном центре Британской Индии. Кантонменты находились на сухом возвышенном участке почвы, расположенном так, чтобы ветра не приносили ни сырости ни гнилых испарений и запахов, а с ними – болезней от «туземных городов» [Сидорова 2016:453]

В независимой Индии был учтен опыт архитектуры разных эпох и культур. Традиционная «Вастушастра» остается влиятельной в архитектуре Индии и в современную эпоху. Хотя сегодня Индия стремится сохранить свои традиции, современные ценности неизменно приносят свое влияние.

Новые экономические способности и политические амбиции вызвали появление новых идеальных городов в Индии, первым из которых стал Чандигарх.

Как мы увидели, создатели Чандигарха могли обратиться к богатой архитектурной теории и не менее богатой истории городов Индии, некоторые из которых создавались по единому плану. Для этих городов характерны ориентация по сторонам света и расположение улиц с учетом сезонно дующих ветров и сезонно выпадающих осадков. Также важной особенностью индийских городов было расположение их близ естественного водоема – реки или озера и создание в них искусственных водоемов – прудов и каналов.

Глава вторая. Джавахарлал Неру, Ле Корбюзье и строительство Чандигарха

Первый премьер-министр страны, часто называемый архитектором «Новейшей Индии», Джавахарлал Неру с самого начала существования независимой Индии (1947) стремился способствовать модернизации страны и созданию современных городов нового типа, первым из которых стал Чандигарх.

Неру видел будущую независимую Индию как современное государство социалистического образца, взявшее лучшее из своего прошлого и прошлого других стран, прежде всего – стран Европы, но при этом отказавшееся от всех прошлых ошибок и грехов прошлого, таких как национальная и конфессиональная рознь, кастовость и неприкасаемость. Еще во время пребывания в ахмаднагарской тюрьме Джавахарлал Неру написал свою «Автобиографию», в которой излагал мысли по поводу истории Индии и ее будущего. Другая работа Неру – «Открытие Индии» также содержит его соображения по будущему устройству страны. Письма Джавахарлала Неру к дочери Индире, опубликованные на русском языке в трех томах под названием «Взгляд на всемирную историю», также содержат интересную информацию о его видении прошлого и будущего всего человечества. Анализ философского наследия Дж. Неру позволил исследователям Вафе и Литману отнести Джавахарлала Неру к выдающимся мыслителям своего времени [Вафа, Литман 1987:3].

Из этих работ, а также из статей и выступлений Неру можно получить представление о его видении будущего Индии и роли городов в ней. В «Открытии Индии» Неру пишет о способности к синтезу: «...в прошлом господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение

иноземных элементов было вызовом этой культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась в общем без изменений» [Неру Открытие Индии 1955: 77]. Во «Взгляде на всемирную историю» Неру приветствует идеи Жан-Жака Руссо «его новые и довольно смелые социальные и политические теории (которые – Е.А.) заставили многие умы зажечься новыми идеями и принять новые решения» [Неру 1977 т.2: 101]. Наконец, в «Автобиографии» Неру признается, что был и остался буржуа [Неру Автобиография 1955: 61]. Мы увидим, что его детище Чандигарх – наиболее близок западному городу, где сформировался класс буржуа, буквально, класс горожан. Уже в 1930-е гг. Дж. Неру выступал как сторонник прогресса в социальных отношениях и в видении будущего индийского города. Э.Н.Комаров отмечает: «Его высказывания, относящиеся к середине 30-х годов, отражали как необходимость преодоления сопротивления общественному преобразованию, так и стремление к компромиссу» [Комаров 1989:63].

2.1. История появления города

Независимость пришла к Индии не так, как это мыслилось Джавахарлалу Неру и его товарищам. В 1947 году Индия была разделена на два независимых доминиона – Индию и Пакистан. Раздел привел к отделению по религиозному принципу Ассама, Бенгалии и части Пенджаба. Демаркационная линия между двумя государствами получила название Линии Рэдклиффа в честь Сирила Рэдклиффа, главы комиссии по разделу. Таким образом бывшая британская провинция Пенджаб была преобразована в Западный Пенджаб и Восточный Пенджаб, причём столица Лахор оказалась на территории Пакистана. В качестве временной столицы был определен город Шимла, остававшийся формальной столицей вплоть до 1960,

когда был построен Чандigarх. Однако было очевидно, что ни Шимла, ни какой-либо другой существующий на тот момент город не способны взять на себя столичные функции столь большой и стратегически важной территории.

Идея создания Чандигарха была выдвинута в 1948 году, почти сразу после раздела Индии. Психологическая травма у пенджабцев в связи с потерей для Индии Лахора была велика.

Московский исследователь Кашин, написавший специальную статью, посвященную разделу Панджаба в 1947 г. и потере Лахора для Индии, дает точную характеристику всей сложности конфессиональной и других проблем в Панджабе: «Согласно переписи 1941 г., из 28,4 млн. жителей провинции 7,6 млн. или 26,6 % населения, являлись последователями индуизма. Исторически сложилось так, что дистрикты с их преобладанием располагались в восточной части провинции, в то время как сфера их экономических интересов охватывали главным образом города Центрального Панджаба, где индусы удерживали прочные позиции в промышленном производстве, торговле и банковском деле.....Мусульманское большинство насчитывало 16,2 млн. человек, или 57% населения, что позволяло ему считаться второй по численности провинцией после Бенгалии....В западных дистриктах провинции мусульман было более 80% населения, в центральных от 47% до 63%. На эти дистрикты приходилась большая часть ирригационных сооружений провинции, 80% орошаемых земель, основные промышленные мощности, включая Лахор – исторический и культурный центр Панджаба» [Кашин 2003: 164-165].

Лахор был одной из индийских столиц при Акбаре и Джахангире, долгие годы был столицей государства Ранджит Сингха, позднее стал центром британской провинции Панджаб, был святыней сикхов и мусульман, хранил и индусские святыни, был центром индусского ростовщичества и капитала, а также штаб-квартирой индусской общественно-религиозной и политической организации «Арья самадж», стремившейся «вернуть» мусульман в лоно индуизма. Потеря Лахора была для Индии страшной

катастрофой. Индийский Пенджаб без Лахора виделся несчастным инвалидом, и Шимла, как временная столица, не решала ситуации. Ситуацию в Лахоре Кашин описывает следующим образом: «Между тем в самом Лахоре из 186 фабрик мусульманам принадлежало только 78, из 97 банков -7, из 18 страховых компаний – две, в то время как число мусульман, проживающих в 1941 г. в городе, достигло 433 170 человек из 671 659, или 60,8%» ...Третьей по численности конфессий были сикхи -3,8 млн. человек, или 13% населения. В основном они концентрировались в дистриктах и княжествах Центрального Панджаба, где их доля составляла от 10 до 40% жителей. Сикхи-джаты были известны как предприимчивые земледельцы. Они владели наиболее крупными земельными участками и платили до 46% земельного налога по Лахорскому округу. Англичане особенно высоко ценили боевые качества сикхов и охотно рекрутировали их в особые полки» [Кашин 2003: 164-165].

Только что сформированное правительство Джавахарлала Неру тревожил вопрос, каким должен быть город в независимой Индии. На протяжении нескольких десятков лет после обретения независимости этот вопрос занимал умы не только ведущих индийских архитекторов и градостроителей, но и западных специалистов. Они предлагали различные решения для крупных городов и проектировали создание новых. Одним из важнейших этапов в развитии индийского архитектурного искусства стало появление нового города в предгорьях Гималаев, которому было суждено стать столицей индийского Пенджаба, а с 1966 г. - сразу двух индийских штатов – Харьяны и Пенджаба. По замыслу Джавахарлала Неру, этот город был символом нового времени, показателем силы и развитости новообразованного государства.

В 1948 году Неру было решено выбрать для строительства новой столицы Пенджаба территорию вблизи храмовой деревеньки, названной в честь богини Чанди. Эта деревня, чье название переводится как «Крепость Чанди» и дала имя новому городу Чандигарх. 2 апреля 1953 года Неру

поместил закладной камень в основание новой столицы Пенджаба [Chandigarh Tribune:5.02.2002]. Составление проекта города изначально было поручено американскому архитектору Альберту Майеру и его партнеру, польскому архитектору, Мэтью Новицкому. Майер в годы второй мировой войны и в 1946-1947 годах работал инженером в северной Индии, был лично знаком с Неру, благодаря чему получил задание построить новый город. Мейер привлек архитектора Новицкого к выполнению проекта строительства Чандигарха. При планировании новой столицы они разработали кварталный город с зеленой зоной, в котором подчеркивались сотовые кварталы и сегрегация трафика. В этом плане учитывались как особенности историко-культурного развития Индии, так и климатические условия региона. Так как план Майера-Новицкого не был реализован, то мы не останавливаемся на нем очень подробно, но отметим специфику климата, учтенную Майером и Новицким, не обойденную стороной и Ле Корбюзье, который использовал многие элементы первоначального плана Майера.

Майер прекратил работу над Чандигархом после разработки генерального плана города, когда его архитектор-партнер Мэтью Новицкий погиб в авиакатастрофе в 1950 году. Джавахарлал Неру связался с Ле Корбюзье и пригласил его предложить проект.

К работе приступил один из величайших архитекторов XX века.

2.2. Климат и история региона

Комфортное существование населения, количество осадков, богатство и разнообразие флоры и фауны в значительной степени определяются климатом региона. Поэтому такие виды деятельности как строительство и садоводство тесно связаны со спецификой природно-климатического фона.

Климат Индийского субконтинента чрезвычайно разнообразен. Неотъемлемым климатообразующим фактором являются Гималаи. Самая

высокая в мире горная система отделяет Индию от Центральной Азии и предотвращает проникновение с севера холодных воздушных масс. Благодаря Гималаям в Индии более теплый климат чем в других регионах тех же широт. Из облаков, не способных пройти дальше, выпадает большое количество осадков. Это обеспечивает поддержание объема ледников.

Как замечает А.А.Короцкая в специальном очерке, посвященном Чандигарху, «серьезные проблемы ставил перед строителями климат. Зима здесь длится пять месяцев. При этом зимние дни насыщены солнечным светом и теплом, а ночи пронизаны холодом (температура ниже нуля) и требуют отопления и теплой одежды. Летом стоит невыносимо сухая жара, а выпадающие в июле и августе муссонные ливни способны смыть целые селения и выкорчевать вековые деревья. В эти месяцы влажность воздуха достигает 95 % при температуре выше 50 градусов. Сильные ветры зимой и летом поднимают столбы густой пыли. Справиться со всеми причудами климата практически невозможно» [Короцкая 1972:5]. От себя заметим, что Чандигарх расположен в наиболее здоровом и, с климатической точки зрения, благоприятном месте – в предгорьях Гималаев (Шивалика).

Северный Пенджаб расположен у подножия горной цепи Шивалик, являющейся самой молодой и низкой ступенью Гималаев. Само название штата Пенджаб переводится как «пять рек» и говорит о благоприятных условиях для сельского хозяйства, садоводства, животноводства и, как следствие, жизнедеятельности человека. Пять почитаемых в индуизме рек панджабской равнины (Сатледж, Чинаб, Рави, Биас и Джелам) вместе с Индом и Сарасвати образуют знаменитое Семиречье. Этот регион упоминается в Ведах и в древнеиндийском эпосе Махабхарата.

Штат Пенджаб играет значительную роль в жизни современной Индии. Это обусловлено высокими темпами роста экономики штатов, уровнем развития ирригации и сельского хозяйства, а также исторически важным географическим положением на перекрестке торговых путей.

Через эти земли на индийский субконтинент проникали путешественники, торговцы и захватчики. Здесь пролегали пути, связывающие Среднюю Азию и Индию. По территории современного Пенджаба прошли арии, войска Александра Македонского, а в одиннадцатом веке – мусульманские завоеватели.

На развитие региона повлияла и удаленность от центра в период колониального правления англичан. По словам Джавахарлала Неру: «районы Индии, которые дольше всего находились под властью англичан, теперь самые бедные... Самыми бедными районами Индии являются Бенгалия, Бихар, Орисса и части президентства Мадрас; положение и жизненный уровень масс наиболее высок в Пенджабе» [Стасюк 1981:54].

После раздела Индии в 1947 году наиболее богатые, плодородные земли Пенджаба оказались на территории Пакистана. Потребовалось провести большую работу, чтобы вернуть Индии ее «житницу». Была построена плотина Бхакра-Нангал в Химачал Прадеш, повсеместно строились трубчатые колодцы, а со второй половины шестидесятых годов в Пенджаб стал одним из центров Зеленой революции. В результате этих мер, урожаи увеличились втрое. Плотина Бхакра-Нангал обеспечивает многие города и, в частности, Чандигарх электроэнергией [Короцкая 1972:5].

Ситуация в отделившейся в 1966 году Харьяне во многом схожа с Пенджабом. Тем не менее, штат испытывает трудности с водными ресурсами, в связи с чем сельское хозяйство и экономика здесь отличаются меньшими объемами и более низкой производительностью.

В одной из своих речей Неру рассуждает: «около пятидесяти лет назад англичане пришли сюда и впервые поняли, что что-то нужно сделать в этом месте, но идея не воплотилась в жизнь. Вопрос поднимался много раз. Было составлено несколько планов, но они не были реализованы. А затем Индия стала свободной. В этот период Пенджаб испытал большой шок и ему была нанесена глубокая рана. Но, несмотря на шок и боль, свобода принесла новую силу, новый энтузиазм. И поэтому с болью, беспокойствами и

бедствиями появился этот новый энтузиазм и новые силы, чтобы приступить к этой большой работе. И мы взялись за дело. Я часто бывал здесь. Многие из вас тоже, должно быть, пришли и увидели эту медленно меняющуюся картину и почувствовали, как что-то шевелится внутри вас. Какая громадная, великолепная работа - работа, которую может принять только этот народ, который имеет веру и смелость! Это работа, которая не принадлежит только Пенджабу, или ПЕПСУ¹, или соседним государствам, она принадлежит всей Индии»[цит. по: Горев, Зимянин 1980:480]

Джавахарлал Неру приветствовал приезд Ле Корбюзье и связывал с его приездом надежду на модернизацию Индии в области архитектуры и градостроительства. Он в частности, говорил: «Современное европейское строительство идет по пути индустриализации. Наш век строительства – век индустриальный. И Индия должна вступить на тот же путь в развитии своей архитектуры, но при условии, что при этом будут учтены особенности экономики, культуры, уклада жизни, климата и природы Индии...Но европейское еще не есть индийское. В Индии сейчас развернулось большое строительство, и мы должны пытаться дать ему направление, соответствующее нашей эпохе, и поощрять поиски новых форм, новых идей, из множества которых выявится наиболее целесообразное и прекрасное» [цит. по: Короцкая 1986:112].

2.3. Ле Корбюзье, проект города Чандигарх

В период независимости Индии представление о новом этапе в ее истории породило интерес к новаторской архитектуре, представленной таким корифеем как Ле Корбюзье. Многие индийские архитекторы видели в Ле Корбюзье светило современной архитектурной теории. Ле Корбюзье же

¹ Патьяла и Союз Штатов Восточного Пенджаба (ПЕПСУ) - штат в Индии, объединявший восемь княжеств в период с 1948 по 1956. Столицей и главным городом была Патьяла.

относился к Индии несколько настороженно, даже с опаской, но здесь ему предложили осуществить проект, в реализации которого в родных Швейцарии и Франции ему было отказано.

Человек, изменивший взгляды современников на архитектуру, нашедший концептуально новый подход к проектированию и организации жилого пространства, Шарль Эдуард Жаннере Гри, известный всему миру под псевдонимом Ле Корбюзье («ворон»), родился в маленьком швейцарском городке Ла Шо Де Фон в 1887 году. Его отец был часовщиком – гравировщиком. Однако будущего архитектора, как он сам потом признался, не привлекала перспектива следования по стопам отца. Он с большей радостью занимался живописью и искусством. Шарль Жаннере Гри никогда не учился архитектуре в официальных учебных заведениях, и считал это большой удачей, поскольку был уверен, что традиционная система образования не позволила бы ему развить свои новаторские идеи, столь разнившиеся с классическим подходом к строительству.

Первый проект юный архитектор осуществил в неполные 18 лет, и на вырученные средства отправился в путешествие по Италии, Австро-Венгрии, Германии и Франции. Во время этой поездки он изучал архитектуру городов, общался с художниками и градостроителями, работал в архитектурном бюро братьев Огюста и Густава Перре и стажировался у мастера Петера Беренса.

По возвращении на родину Женнере становится преподавателем в Школе Искусств и открывает свою первую мастерскую. Здесь будет рождена одна из первых новаторских идей – Дом Ино, прототип будущих домов массового производства, где каждая деталь-панель может быть заменена или удалена, подобно детали детского конструктора. Спустя несколько лет архитектор оставляет свой родной город и переезжает в Париж, где открывает мастерскую. [Gonzalez 1966:37]

В Париже Ле Корбюзье сформулировал знаменитые пять принципов современной архитектуры, именуемые в современных учебниках как «пять отправных точек» или просто «пять принципов Ле Корбюзье».

1. Во-первых, дом в видении Ле Корбюзье приподнимался над землей с помощью железобетонных столбов-опор. Таким образом земля, занимаемая зданием, освобождалась для строительства сада, парковки или для других нужд.
2. Однако архитектор не только освобождал место под домом. Его концепция строительства плоских крыш-террас удваивала эту площадь.
3. Третий принцип архитектора – свободная планировка здания – стал возможным благодаря использованию железобетона при возведении каркаса здания.
4. Это же позволило создавать ленточные окна, немислимые ранее.
5. Свободный фасад также не зависел от структурных опор и мог быть выполнен из любого материала. Стены больше не являлись несущей конструкцией. Полная свобода форм и самовыражения. [Le Corbusier 1926:7]

Особенностью стилистики работ Ле Корбюзье становится использование бетона. Этот материал в начале двадцатого века только набирал популярность. Отметим, что и бетон, и цемент в Индии были дороги, и многое в Чандигархе, вопреки задумке Ле Корбюзье, пришлось строить из кирпича.

Как замечает А.А.Короцкая, «если не все пять, то по крайней мере четыре принципа современной архитектуры, выдвинутые Ле Корбюзье еще в 20-е годы, не новы и не чужды традиционному индийскому строительству и с успехом применяются в специфических условиях природы и климата, преломляясь по-своему в различных районах Индии. Это, например, широко распространенные в Индии плоская крыша-сад, крыша-зонт, каркасная система, свободный план постройки, здание на столбах» [Короцкая 1986: 118].

Для Ле Корбюзье сочетание разных и порою противоречивых архитектурных элементов было не просто формальным упражнением, но скорее протестным синтезом нового типа строительства, который учитывал разнообразные исторические, экологические, социально-политические и психологические особенности современного общества, и в то же время, позволял каждому сохранять свою личность. Его интерпретация выражалась в применении полярных принципов в одном целом: истории и современности, юга и севера, утопического и прагматичного, пуританского и роскошного, маскулинного и фемининного.

Фрагмент из работы Ле Корбюзье «Градостроительство» наглядно иллюстрирует неординарность подхода архитектора к злободневному вопросу перепланировки городов и реакцию общественности: «Тут же сыплется град замечаний! Например, необходим контроль, как его осуществить? А что, если будут допущены серьезные ошибки? Как совместить разумные меры с поэтическими мечтаниями? Пресса с восторгом хватается за всякого рода идеи (и за враки тоже). Так, газета «Энтрансижан», которая вот уже два года задает тон этой кампании, заявляет: «Что касается завтрашних городов, то их следует возводить в необжитых районах». Ничего подобного, опыт показывает, что следует прежде заняться старыми городами. Журнал «Иллюстрацион» сообщает нам о предложении одного из крупнейших и наиболее трезвых архитекторов, который по сему случаю даст такой рискованный совет: окружить Париж кольцом небоскребов! Мое мнение — небоскребы следует возвести в центре города, а не на окраинах — воспринимается как поэтическая мечта, на практике совершенно неприемлемая».

Несмотря на то что Ле Корбюзье был одержим идеей сочетания противоположных и противоречащих элементов уже начиная с периода строительства виллы Швоб в 1916 году, эта непростая идея была наилучшим образом реализована лишь в поздних его работах, в частности, в Индии.

На протяжении десятилетий Ле Корбюзье занимался городскими исследованиями - у одного только Алжира было семь проектов, но они так и остались на бумаге. Только в 1950 году он неожиданно получил шанс реализовать свои идеи, когда его наняли индийские чиновники, чтобы спроектировать новую столицу для Пенджаба. Отправной точкой для его работы стал генеральный план Альберта Майера.

Ле Корбюзье, впервые побывав в Индии, испугался климата и грязи. Он согласился приезжать два раза в год для проверки того как идет работа. Следить за процессом строительства проектов он поручил своему племяннику (по другим источникам – кузену, двоюродному брату) Пьеру Жаннере [Strasser:1999].

Дружба и решительная поддержка премьер-министра Неру особенно помогли реализовать мечты и идеи архитектуры Ле Корбюзье в Индии. Неру хотел, чтобы Чандигарх был современным и символизировал веру в свободную, демократическую и научную независимость новой страны. Вооружившись современными архитектурными средствами и материалами, зодчий выполнил это желание, и постарался учесть запланированные объекты, климатические особенности и общественные нужды будущего населения.

Как известно, имя Ле Корбюзье связано с двумя городами в Индии: Чандигархом и Ахмадабадом, текстильной столицей Индии, расположенной в штате Гуджарат. История обоих городов тесно связана с двумя величайшими государственными деятелями Индии: Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру. Ганди, родной сын Гуджарата, провел пятнадцать лет в Ахмадабаде. Именно из этого города он начал знаменитый соляной поход в 1930 году, положивший начало второму периоду национально-освободительного движения. Премьер-министр Неру, выходец из соседнего Кашмира, поддерживал Чандигарх как морально, так и финансово и рассматривал город как «символ свободной Индии, несвязанной традициями прошлого, выражающий веру народа в будущее».

Ценой, которую Индия должна была заплатить за независимость, полученную от англичан в июле 1947, стала потеря той территории, где сегодня находятся Пакистан и Бангладеш. Более других от раздела Индии пострадали индусы Западного Пенджаба и Восточной Бенгалии, которые были вынуждены переселиться в Индию. Индийский Пенджаб потерял не только свою западную часть, отошедшую к Пакистану, но и свою столицу, Лахор, население которого состояло из представителей индуистской веры на пятьдесят шесть процентов. Все это и стало контекстом при создании Чандигарха: независимость, раздел, волнения и трагедия.

Идеализм Джавахарлала Неру сказался и в его видении будущего Индии, и будущего ее городов, реализовавшегося в «идеальном городе» Чандигархе. По иронии судьбы Чандигарх стал «яблоком раздора» между возникшими в 1966 г. Штатами Пенджаб и Харьяна, столицами которых он до сих пор является.

2.4. Устройство города

Лишь три года понадобилось строителям для возведения большей части запланированных построек. Экономическая разруха, недостаток строительных материалов, практически полное отсутствие необходимых средств механизации и индустриальной базы не стали помехой. К 1955 году город был построен.

Место для города было выбрано на пересечении торговых путей в Кашмир и Тибет. Немаловажным фактором было наличие источника электроэнергии. Им стала, расположенная в ста километрах электростанция Бхакра-Нангал. Это открывает для города многообещающую перспективу роста и дает возможность развития Чандигарха как промышленного и торгового центра [Короцкая 1972:5].

Одним из основополагающих принципов планирования города является расчет цифры будущего населения и прогноз ожидаемого ежегодного прироста. От этого зависит вид градостроительного плана. Чандигарх изначально был рассчитан на 500 тысяч жителей. Однако сегодня численность населения в два раза больше запланированной, что делает город объектом для критики. Тем не менее, территория города также увеличивается. Несмотря на полосу зеленых насаждений вокруг города, есть возможность расширения в юго-западном направлении, а также присоединения и перепланировки ближайших деревень.

Живописное место возле гималайских гор было выбрано для возведения новой столицы. Естественные рощи, реки и красоты места архитектор дополнил еще одним водным объектом – озером Сукхна. Так он реализовал идею о том, что человек способен улучшить естественные качества природы и преобразовать ее ресурсы для создания города. Город в понимании Корбюзье «это символ борьбы человека с природой, символ его победы над ней, это рукотворный организм, призванный защищать человека и создавать ему условия для работы, это плод человеческого творчества» [Ле Корбюзье 1977:156].

Ле Корбюзье предвидел что жители города будут использовать его для заботы о здоровье и духе. Архитектор, наверное, согласился бы с мнением В. Гропиуса, заявлявшего: «Идея рационализация, которую многие считают основной характеристикой новой архитектуры, играет всего лишь очистительную роль. Другой аспект – удовлетворение потребностей человека – столь же важен, как и материальный» [Гропиус 1971: 121]. При озере создан клуб, в рамках которого предусмотрены спортивный клуб, плавательный бассейн, теннисные корты, катание на лодках, каяках, водных лыжах и другие виды развлечений, доступные в течение всего года. Ежегодно на озере проводят спортивные соревнования, привлекающие тысячи туристов.

Формально всеми работами руководил Ле Корбюзье, но в его команде трудились его племянник Пьер Жаннере, английские архитекторы М. Фрай, его жена Д. Дрю, индийцы Д. Чоудхари, правительственный советник по архитектуре М.Н. Шарма, Дж. Мальхотра, Б. Матхур, П. П. Варма и другие.

Сам же Ле Корбюзье создал общий архитектурно-композиционный замысел. Основные принципы планировки города, большая часть зданий комплекса Капитолия, а также проект озеленения были осуществлены по проектам зодчего.

Несмотря на то что при создании города учувствовало такое число архитекторов, и у каждого из которых было свое видение, Ле Корбюзье продумал систему общих положений и правил, которой приходилось следовать всем. Одним из принципов стало применение системы «модулора»². Она была использована везде, от генерального плана, до мельчайших деталей отделки. Благодаря применению этой системы, архитектор мог из Парижа контролировать проведение работ.

По проекту Чандигарх был разделен на несколько функциональных зон.

План Ле Корбюзье предусматривал жилые, коммерческие и промышленные районы, а также парки и транспортную инфраструктуру. Жилые кварталы отделяются от промышленной зоны, а административная часть и вовсе вынесена за пределы города, и располагается на возвышенности вблизи озера. Зона учебных и спортивных сооружений расположена вблизи Долины досуга.

Одной из проблем функционирования города сегодня является транспортная система. Автомобильный транспорт вместе с комфортом и скоростью передвижения принес множество проблем: шум, выхлопные газы, риск несчастного случая. Впервые за всю историю градостроительства была реализована дифференцированная система транспортных артерий [Короцкая

² Модулор представляет собой антропометрическую шкалу пропорций, разработанную Ле Корбюзье. Она была разработана как визуальный мост между двумя несовместимыми масштабами, имперской и метрической системами и основана на высоте человека с поднятой рукой.

1979:9]. В зависимости от назначения дороги в Чандигархе разделялись на семь типов: главная скоростная магистраль, вторая магистраль, дороги скоростного транспорта, базарные улицы, два вида пешеходных дорог, и пути, соединяющие разные дороги.

Интересно отметить, что подобная система дифференцирования дорог применялась уже в древности. В частности, в Вастушастре даются рекомендации по строительству дорог разной ширины для пешеходов, повозок, военных отрядов, транспорта на слонах и прочее [Короцкая 1979:9].

Основная магистраль проходит через весь город к Капитолию и делит Чандигарх практически на равные части. Вторая магистраль соединяет жилые кварталы с промышленными районами. На пересечении этих главных магистралей расположен деловой и торговый центр. По замыслу архитектора он должен был стать центром общественной жизни города. Однако индийскому жителю оказались больше по душе привычные базарные улицы, нашедшие свое расположение в каждом квартале.

Система дорог скоростного транспорта разделяет город на тридцать жилых кварталов, каждый из которых рассчитан на 10-20 тысяч жителей. Внутри каждого жилого района имеется вся необходимая инфраструктура: дома, школа, кинотеатр, магазины, больница и другие. Живописная внутренняя планировка создавалась для каждого района отдельно и учитывала особенности ландшафта. Таким образом, любой район города своеобразен по-своему, и одновременно соответствует единой архитектурной идее.

Капитолий по плану представлял из себя комплекс из четырех крупных правительственных зданий; Дворец Национального Собрания, Высший суд; Дворец Секретариата Министров и Дворец Губернатора. По финансовым и политическим причинам Дворец Губернатора не был принят, что несколько нарушило задуманную гармонию комплекса.

С самого начала Ле Корбюзье отклонил прежний план назвав его «искусственным модерном», чрезмерно заполненным автомобильными

дорогами. Цель архитектора состояла в том, чтобы воплотить в жизнь то, что он узнал за сорок лет изучения городского планирования, а также показать французскому правительству возможности, которые оно упустило, не позволив ему участвовать в восстановлении французских городов после войны. Разрабатывая проект, архитектор постарался применить многие из своих любимых идей: архитектурную набережную, использование местного пейзажа, игра с солнечным светом и тенью.

Дизайн Ле Корбюзье предусматривал использование сырого бетона, поверхность которого не сглаживалась или не полировалась, и на нем были видны следы форм, в которых он высушивался. Пьер Жаннере писал своему двоюродному брату, что он постоянно сражается со строителями, которые не могут удержаться от желания сгладить и закончить сырой бетон.

Высший суд, начатый в 1951 году, был закончен в 1956 году. Здание было радикальным по своей конструкции; параллелограмм, увенчанный перевернутым зонтиком. Вдоль стен расположились высокие бетонные решетки толщиной 1,5 метра, которые служили защитой от солнца. Колонны позволяли воздуху циркулировать. Они были первоначально белыми, но в 1960-х годах перекрашены в яркие цвета, что позволило лучше сохранять их в плохих погодных условиях.

Секретариат, крупнейшее здание, в котором размещались правительственные учреждения, был построен между 1952 и 1958 годами. Это огромное прямоугольное строение длиной 250 метров. Секретариат имеет две особенности, которые были заимствованы из проекта для «Unité d'Habitation» в Марселе: бетонные солнцезащитные решетки над окнами и терраса на крыше.

Важнейшим зданием комплекса стал Дворец Собраний, который расположен перед Высоким судом на другом конце эспланады и выходит на большой отражающий бассейн. В этом находится главный зал заседаний Ассамблеи.

Архитектору не могли противостоять традиционным устоям индийского общества. В условиях Индии, до сих пор не освободившейся от пережитков феодально-кастового строя, Ле Корбюзье оказался неспособен применить демократические принципы планирования застройки. Дома министров, государственных служащих и крупных торговцев расположились в центре города и сильно отличались от однообразных домов рабочих и низкооплачиваемых служащих на окраинах города.

Шестнадцать типов жилых домов в Чандигархе соответствуют уровню дохода и роду деятельности различных групп населения. Для чиновников высокого ранга строились отдельные двухэтажные особняки с садом. Другим доставались двухэтажные квартиры в домах, построенных по типу сегодняшних таунхаусов. Низкооплачиваемым служащим полагались квартиры с меньшей площадью и удаленные от центра.

Стоит отметить усилия архитекторов, направленные на борьбу с тяжелыми условиями климата. Традиционные строительные приемы помогли обеспечить в домах хорошие условия проживания. Внутренние дворики спасают жителей от летней жары. Ажурные решетки на окнах – «джали» - используются вместо стекла и обеспечивают тень и свежий воздух в доме [Короцкая 1979:11].

Можно сказать, что Чандигарх стал центром современного садово-паркового искусства Индии. Этот город был одним из самых грандиозных градостроительных объектов своего времени. Ле Корбюзье предусмотрел в проекте города многочисленные сады и парки, обеспечивающие комфортное существование жителей. Рукотворное озеро Сукхна Лэйк архитектор окружил садами и широкой прогулочной зоной. Чандигарх стал одним из самых удобных и красивых городов в Индии.

Одним из направлений деятельности садовых обществ Индии стало создание новых садов, выявление новых стилей этого искусства. На базе имеющегося опыта индийских мастеров, используя опыт, привнесенный англичанами, индийские архитекторы стали экспериментировать, изобретать

новые способы планировки сада. Помимо внешних изменений сада, реформы коснулись и самого его назначения. Новый смысл видели теперь мастера, создавая сад.

Ярким примером послужит Сад Камней, созданный в конце восьмидесятых годов двадцатого века. Нек Чанд Саини занимался тем что собирал мусор, камни и отходы и превращал их в произведения искусства. Из битых кирпичей, стекла и черепков он возвел свой Сад Камней. Со временем его инициативу поддержали власти города. Был открыт парк, ставший вскоре главной достопримечательностью Чандигарха.

Сад камней занимает около десяти гектаров земли. Ежедневно сюда приходят тысячи посетителей посмотреть на новую форму современного искусства. Бесчисленное количество скульптур, инсталляций расположились под открытым небом среди деревьев и цветов. Эта работа талантливого мастера - уникальный образец садово-паркового искусства, не имеющий аналогов в мире. Десятки тысяч туристов приезжают в Чандигарх, чтобы полюбоваться творением Нек Чанда.

Чандигарх известен во всем мире прежде всего, как один из крупнейших экспериментов в области урбанистического планирования и современной архитектуры.

Благодаря ассоциации названия этого города с именем Ле Корбюзье образ Чандигарха был всегда несколько идеализированным. Если добавить к этому дух экзотики востока, образ превратится в некий миф, лишь отдаленно напоминающий реальность. На самом деле стремительный рост населения создает социальные и городские проблемы, которые необходимо срочно решать. Критике подвергаются нереализованная система водоснабжения, отсутствие контроля численности населения, неразвитая сеть общественного транспорта.

Но несмотря на критику Чандигарх пользуется большой популярностью среди индийцев. Жители с гордостью называют его «City Beautiful». Чистота и порядок Чандигарха для Индии уникальны; нигде

нет такого количества ухоженных парков. Также примером являются водоснабжение и электроснабжение и канализационная система. Тем не менее, большинство посетителей не обращает внимания на самую большую угрозу Чандигарху, потому что она находится за пределами запланированного города. Это незаконно построенные трущобы. Чандигарх планировался на 500 000 жителей. Однако рост населения превзошел все ожидания. Причины этого лежат, с одной стороны, в разделении Пенджаба в 1966 году, что привело к увеличению населения, с другой стороны, в притоке сельского населения, приезжающего сюда в поисках работы. Уже в начале 80-х годов была достигнута прогнозируемая численность населения. Сегодня, спустя более полувека после строительства, Чандигарх вырос до города с миллионным населением и занимает площадь в более чем 114 квадратных километров. По состоянию на 2016 год многие исторические деревни в Чандигархе расположены внутри современных секторов, например, Бураил и Аттава, в то время как в окрестностях города есть несколько несекторальных деревень, которые планируется включить в территорию города.

При возведении Чандигарха использовались как традиционные материалы (кирпич) так и новые (железобетон). Ле Корбюзье в большей степени учитывал географические и климатические особенности Чандигарха, нежели культурную специфику Индии. Несмотря на приверженность Неру индийским культурными ценностям, в вопросах создания Чандигарха он тоже был за новаторство и отказ от традиций, которые по его мысли тормозили развитие Индии. Тем не менее отдельные элементы архитектуры и архитектурного плана были заимствованы Ле Корбюзье у Эдвина Льютенса, создателя Нового Дели. Видный индийский архитектор Чарльз Корреа отмечал, что здания Ле Корбюзье стимулировали творчество целой плеяды индийских зодчих, что в его творениях слышатся отзвуки средневековых индийских городов, таких как Джайсалмер [Короцкая 1986: 118]. Влияние Ле Корбюзье чувствуется в работах индийских архитекторов Б.Джоши и Г.

Сарабхая. К школе Ле Корбюзье можно отнести индийцев А. Шарма (главного архитектора Чандигарха после отъезда Ле Корбюзье и П.Жаннере), Б.П.Матхура, Дж. П.Мальхотра, С.Мехта, А.Гупта [Короцкая 1986: 131].

2.5. Культурная жизнь города

Каждый год, в сентябре или октябре во время фестиваля Наврати, многие ассоциации и организации проводят мероприятие Рамлилы, которое проводится уже более 50 лет.

Самый крупный в Азии парк роз был открыт в 1967 под руководством доктора М.С.Рандхава. Названный в честь бывшего президента Индии, Закира Хуссейна, Сад Роз расположился на территории 120 000 квадратных метров. Более 1600 видов роз произрастает в этом саду. Помимо роз здесь можно встретить деревья и растения медицинского назначения. Здесь проходит ежегодный фестиваль роз – главное культурное событие Чандигарха в феврале или марте. Во время этого мероприятия можно увидеть тысячи подвидов роз. На озере Сухна также проводятся различные фестивали, например, фестиваль Манго в сезон муссонов.

Чандигарх стал одной из главных достопримечательностей Пенджаба, ее крупным культурным центром и символом индийской надежды на светлое будущее.

Усилиями Джавахарлала Неру, Ле Корбюзье и его команды, а также трудом десятков тысяч безымянных рабочих в короткие сроки идеальный город Чандигарх был построен.

Чандигарх является одним из самых богатых городов Индии. Резервный банк Индии оценил Чандигарх как третий по величине депозитный центр и седьмой по величине кредитный центр по всей стране по состоянию на июнь 2012 года. Согласно опросу 2014 года, Чандигарх

занимает 4-е место в рейтинге 50 лучших городов по «новыми направлениям аутсорсинга и IT-услуг», опережая такие города, как Пекин [Chandigarh überdenken].

Самым крупным работодателем в Чандигархе является правительство: администрация Чандигарха, правительство Пенджаба и правительство Харьяны. Таким образом, значительная часть населения Чандигарха состоит из людей, которые либо работают в одном из этих правительств, либо уволились с государственной службы. По этой причине Чандигарх часто называют «Пенсионерским раем».

Основное занятие здесь - торговля и бизнес. У четырех крупных организаций по содействию торговле есть свои офисы в Чандигархе, это: Ассоциированные торговые палаты, Федерация индийских торгово-промышленных палат, Торгово-промышленная палата и Конфедерация индийской промышленности. Инфраструктура Чандигарха, близость к Дели, а также поддержка IT-тантов привлекают IT-компании. Крупные индийские фирмы и многонациональные корпорации, такие как Quark, Infosys, EVRY, Dell, IBM, TechMahindra, Airtel, Amadeus IT Group, DLF открыли офисы в Чандигархе и пригородах.

В городе имеется множество учебных заведений. От частных и общедоступных школ до колледжей и Университета Пенджаба. Другие институты - Институт медицинского образования и исследований (PGIMER), Медицинский колледж и больница в Говте, Пенджабский инженерный колледж, Университетский колледж для мужчин, Колледж для женщин, Аюрведический колледж, Политехнический колледж им. Гавта, Государственный научный колледж им. Говта, Институт гостиничного менеджмента им. Амбедкара, Колледж Халса, Национальный институт подготовки и исследований технических учителей, Правительственный колледж торговли и делового администрирования. Согласно отделу образования администрации Чандигарха, в Чандигархе насчитывается 107 государственных школ.

Глава третья. Чандигарх в политике

Как писал по другому поводу поэт Борис Слуцкий, «социализм был выстроен – поселим в нем людей!» [Слуцкий 1987:175]. К 1965 году значительная часть комплекса административных и жилых зданий Чандигарха была построена. Город принял столичные функции у Шимлы и получил уже всемирную известность как идеальный город, город–сад и город - «красота» (City Beautiful). В то же время ни структура городского пространства, ни статус города как столицы Пенджаба не предполагали наличия и влияния религиозного фактора. В городе не было запланировано храмов, мечетей, гурдвар, хотя они строились уже в частном порядке. Чандигарх, построенный усилиями всей страны оказался яблоком раздора между силами, которым, по замыслу Неру, не было места в современной Индии.

Дж. Неру в своей знаменитой речи 14 августа 1947 г. сказал: «Когда часы пробьют полночь и весь мир будет погружен в сон, Индия пробудится к жизни и свободе» [Гопал 1989: 393]. Предполагалось, что традиции останутся, но они не будут мешать прекрасному будущему Индии, являясь лишь культурным багажом, из которого можно было извлекать необходимое по мере надобности. В речи, посвященной архитектуре, Джавахарлал Неру говорил: «В Индии мы крепко придерживаемся традиций. Но традиция, которая сковывает ум и тело человека, не может считаться хорошей. Обращаясь в этой связи к новым веяниям в архитектуре в 1950-е годы, он говорил, что горячо приветствует архитектурный эксперимент, осуществленный в Чандигархе французским архитектором Ле Корбюзье.

Между тем, реалии говорили о том, что традиция обладает огромным влиянием на население, а религия для Пенджаба остается одним из главных

факторов политики. Именно по религиозному принципу был разделен Пенджаб в 1947 г.

План последнего британского вице-короля Индии лорда Маунтбеттена по разделу Индии и собственно линия границы, предложенная судьей Рэдклиффом, и разрезавшая Пенджаб и Бенгалию, не были известны большинству населения еще неразделенной Индии. Как пишут московские индологи Ф.Н. и Е.С.Юрловы, «в Пенджабе главную проблему представил крупнейший город Лахор, в котором проживало 600 тыс. мусульман и 500 тыс. индусов и сикхов. Вплоть до Дня независимости индусы и сикхи считали, что Лахор отойдет к Индии. Мусульмане, однако, полагали, что вся Лахорская область будет передана Пакистану. По решению комиссии Рэдклиффа, 38% территории Пенджаба, вместе с Амритсаром, и 45 % населения должны были отойти к Индии, остальная часть, включая Лахор, - к Пакистану» [Юрлов, Юрлова 2010: 281].

В доставшейся Индии части Пенджаба более половины населения составляли индусы, где-то треть – сикхи. До некоторого времени сикхи не выказывали настроения на отделение от Индии, но раздел Пенджаба восприняли как трагедию, а свою принадлежность к Индии, как лучший, чем поглощение всего Пенджаба Пакистаном вариант.

3.1. История раздела и противостояния

Завершение строительства основных зданий Чандигарха пришлось на вторую половину 1960-х гг. К этому времени в индийском Пенджабе развернулась кампания за «Пенджаби суба», т.е за лингвистический штат, в котором говорящие на пенджаби (панджабиязычные) составляли большинство. Выделение из состава Индии в 1947 г. территорий с мусульманским большинством и создание Пакистана стало потрясением для всей страны. В этой ситуации секуляристское руководство Индии выступало категорически против выделения территорий по конфессиональному

признаку, но соглашалось с созданием штатов на лингвистической основе, что было обещано Индийским национальным конгрессом еще на нагпурской сессии партии в 1920 г. и стало осуществляться в 1950-60-е гг. Джавахарлал Неру был категорически против сепаратизма в пограничном Пенджабе. Но в 1966 г., уже после его смерти его дочь, премьер-министр Индира Ганди допустила раздел индийского Пенджаба на Харьяну и Пенджаб, а также выделение части горных пенджабских территорий с Шимлой в состав Химачал Прадеш. В созданном Пенджабе большинство населения составили сикхи, в соседней Харьяне – индусы.

Бывшая столица большого Пенджаба Чандигарх становилась столицей обоих штатов, при этом ее управление осуществлялось из центра. Чандигарх стал союзной территорией. Это, однако, не устраивало ни сикхов в Пенджабе, ни индусов в Харьяне, претендовавших на Чандигарх в качестве только своей столицы. Созданный архитектором-французом в качестве идеального города Чандигарх не содержал в своем проекте религиозной составляющей, в то время как для индийского Пенджаба индуско-сикхский спор имел первостепенное значение.

Как замечают Бельский и Фурника: «сикхизм представляет собой одно из ...половинчатых движений религиозного протеста. Он возник в Пенджабе на фоне глубокой социальной и духовной дезорганизации индуистского общества, порожденной мусульманским владычеством, как учение о едином Боге, противостоящее и исламу, и индуизму и раскрывающее истинную сущность и того и другого» [Бельский, Фурман 1992: 18-19].

Основатель сикхизма гуру Нанак (1469-1539), индус из торговой касты кхатри, утверждал, что «нет индусов и нет мусульман» [Бельский, Фурман 1992: 19]. Подобное заявление означало претензию на основание новой религии. Бельский и Фурман отмечают, что «для мусульман так и есть; поскольку Нанак не признает, что Мухаммед – «печать пророков», и претендует на новое знание «сверх» Корана, сикхизм представляет собой

явно немусульманское течение. Но в индуистском контексте дело обстоит сложнее. Учение Нанак и его преемников не настолько принципиально противоречит индуизму, а индуизм не настолько жесток, чтобы они изначально ощущались как взаимоисключающие. Если допустимо такое сравнение, сила с которой сикхизм «отрывается» от индуизма, недостаточно, а «притяжение» индуизма, напротив, очень мощно и радикального разрыва не происходит» [Бельский, Фурман 1992:20]. Далее Бельский и Фурман развивают свою идею: «Как в сакральной биографии Нанак мы можем увидеть схему биографии основателя новой религии, так и в развитии сикхизма мы можем увидеть модификацию общей схемы развития новой религии, ее догматического и организационного оформления, что, однако, не приводит к резкому разрыву с индуизмом ни в начале этого процесса, ни на его поздних стадиях» [Бельский, Фурман 1992:23].

Как замечают Бельский и Фурника, «Сикхизм представляет собой одно из ...половинчатых движений религиозного протеста. Он возник в Пенджабе на фоне глубокой социальной и духовной дезорганизации индуистского общества, порожденной мусульманским владычеством, как учение о едином Боге, противостоящее и исламу, и индуизму и раскрывающее истинную сущность и того и другого» [Бельский, Фурман 1992: 18-19].

В сходном ключе рассуждает и Н.И.Семенова: «Сикхизм возник как ересь индуизма в начале XVI в. в северо-западных районах Индии. Основателем секты сикхов и ее первым духовным учителем – гуру – был Нанак, происходивший из купеческой семьи и сам занимавшийся торговлей. Сикхизм формировался под большим влиянием индуизма и ислама и проповедовал вначале отказ от насильственной борьбы» [Семенова 1958: 3-4].

В.И.Кочнев писал в этой связи: «Следует подчеркнуть, что в походах участвовала незначительная часть сикхов. Основная их масса продолжала оставаться в наиболее плотно населенных районах Центрального Панджаба,

где они составляли значительный процент крестьян-общинников, вкрапленных в индусско-мусульманское население» [Кочнев 1968: 20]. Как замечает видный историк сикхизма Кхушвант Сингх, «Завоевание (англичанами)...низвело сикхов с господствующих позиций на положение приниженное не только перед англичанами, но и перед мусульманами и сикхами» [Khushwant Singh 2004:122].

Поиск особой идентичности сикхами отражает общемировую тенденцию на акцентирование религиозной или этнической идентичности, и, по возможности, на формирование претензии на национальную «самость», «самостийность». С точки зрения видного специалиста по Азии и теоретика, предложившего термин «воображаемые сообщества», Бенедикта Андерсена, сикхи – «воображаемое сообщество», «воображаемое как наследственное и суверенное» [Andersen2006:6]. Другой видный теоретик, социолог религии Малькольм Гамильтон, размышляя об определении религии, допускает ее этническую составляющую и видит возможность религиозного национализма [Hamilton 2008:22], что мы видим с случае сикхизма.

Мощное движение «Акали» в 1920-е годы привело к политизации религии сикхизма и обретению религиозной окраски любой политической партией в Пенджабе. Закон о комитетах сикхских храмов (гурдвар), принятый в 1925 г. Законодательным Собранием Пенджаба передавал гурдвары под контроль Широмани Гурдвара Прабандхак Камити, чрезвычайно политизированной организации. Под контроль комитета над гурдварами попали сикхские храмы в городах и поселениях Таран Таран, Нанкана Сахиб, Сиалкот, Анандпур, Кхадур Сахиб, Гуджранвала, Гурдаспур, Амритсар, Пешавар [Teja Singh 2000: 116]. Чандигарх тогда городом не был, а деревня была известна только индусской святыней, храмом богини Чанди.

Раздел Пенджаба по лингвистическому принципу не привел к решению проблемы сикхского штата, но породил новые. Как отмечает Х.Оберой, нигде кроме Мальвы (район Амритсара) сикхи не составляли большинства.

Раздел Пенджаба означал наличие крупных меньшинств в сикхском Пенджабе и индусской Харьяне [Oberoi 2005: 44]. Как замечают Бельский и Фурман, «Бурный период конца 1966 г., когда разгорается борьба вокруг определения границ Пенджаба и Харьяны и акалисты, требуя передачи столицы старого Пенджаба Чандигарха малому Пенджабу ..., устраивают кампанию гражданского неповиновения, а сант Фатех Сингх – очередную драматическую голодовку, заканчивается выборами 1967 г.» [Бельский, Фурман 1992:81].

В 1973 г. сикхская религиозная партия «Акали Дал» приняла важную резолюцию в священном городе Анандпур, получившую по его имени название «Анандпурской резолюции». Эта резолюция повторяла в систематизированном виде все требования сикхов, которые провозглашались особой нацией. Содержалось в анандпурской резолюции и требование передачи сикхскому Пенджабу Чандигарха в качестве столицы только этого штата [Бельский, Фурман 1992: 83].

Политический кризис в Пенджабе в первой половине 1980-х гг. коснулся и Чандигарха, хотя основные события разворачивались в Амритсаре. Суровую и жесткую оценку его сути дали Ф.Н. и Е.С. Юрловы, которые писали: «события в Пенджабе...происходили не изолированно, а на фоне многочисленных и продолжительных столкновений и конфликтов, прежде всего на экономической почве, но принимали религиозно-общинную форму. Суть этих событий заключалась в том, что Пенджаб, обогатившийся в результате «зеленой революции», не хотел делиться своими богатствами с другими, более бедными и дотационными штатами...» [Юрлов, Юрлова 2010:386].

Принятие в 1973 г. Анандпурской резолюции с требованием передачи Пенджабу Анандпура и признания сикхов нацией носило явно сепаратистский характер. Участие сикхов, включая тысячи членов религиозно-общинной партии «Акали Дал» в антиправительственных

беспорядках перед провозглашением чрезвычайного положения в Индии настроили против них центральное правительство. В годы Чрезвычайного положения в 1975-1977 гг. тысячи сикхов были арестованы.

Соглашение «Раджив Ганди - Лонговал», подписанное 21 июля 1985 г., «охватило широкую сферу сикхских требований. Правительство обязалось отпустить арестованных...подготовить общеиндийский закон об управлении гурдварами...Чандигарх должен был быть передан Пенджабу в обмен на какие-то хиндиязычные деревни, территориально примыкающие к Харьяне, причем было решено, что переходящие к Харьяне территории будут определены специальной комиссией к 21 декабря 1985 г., а обмен Чандигарха на эти земли произойдет 26 января 1986 г.» [Бельский, Фурман 1992:94.

На деле, однако, передачи Чандигарха Пенджабу не произошло. Вскоре после подписания соглашения «Раджив Ганди-Лонговал» Лонговал был убит двумя молодыми сикхами, обвинившими его в предательстве «дела Пантха». На волне симпатий Лонговалу его фракция «Акали Дал» победила на выборах в Законодательное Собрание Пенджаба [Юрлов, Юрлова 2010: 395]. В очередной раз возникла парадоксальная ситуация для центрального правительства. С одной стороны, гарант сикхской лояльности центру был убит, а его партия, возглавляемая соратником Лонговала Барналой, оказалась у власти в Пенджабе, оттеснив партию Раджива Индийский Национальный Конгресс. С другой стороны, соглашение никто не отменял, и, лишившись в Пенджабе политических дивидендов, центр должен был выполнять свою часть соглашения. Между тем Пенджаб не выполнил свою часть соглашения и не передал Харьяне ряд деревень, населенных индусами. Это стало поводом для того, чтобы отложить передачу Чандигарха Пенджабу. Теперь новой датой передачи Пенджабу Чандигарха был назван день 15 августа (День Республики Индия) 1986 года, к которому было приурочено завершения строительства Пенджабом канала «Сатледж-Джамна» [Бельский, Фурман 1992:94].

К назначенному сроку канал «Сатледж-Джамна» прорыт не был. Крестьяне отказывались продавать участки, по которому шло строительство по низким ценам. Между тем и комиссия Мэтьюса, призванная определить, территория каких деревень должна отойти к Харьяне, не справилась со своей задачей ни к 17 декабря 1985 г., ни к 15 января 1986г. [Бельский, Фурман 1992: 99]. Правительство Раджива Ганди в центре и Барналы в Пенджабе столкнулись с невозможностью осуществления красиво прописанных на бумаге пунктов. Недовольство пенджабского общества, особенно сикхов сказалось на отношении к власти. Возник политический кризис, затянувшийся до января 1986 г. Сын Барналы Гангаджит с молодыми акалистами был побит 199 января активистами «Дамдами таксал» - сторонниками Погбшего Бхиндранвале. Активисты «Дамдами таксал» в знак протеста против отказа центра передать Пенджабу Чандигарх сожгли индийский флаг и объявили о начале восстановления разрушенного в 1984 г. «Акал тахта» - части Золотого Храма в Амритсаре. Из их уст вновь зазвучали призывы к созданию Халистана. 26 января 1987 г. в Амритсаре собирается «сарбат сабха» - собрание сикхов, за чем следует захват радикалами Золотого Храма. 12 мая 1987 г. Раджив Ганди попросил президента ввести в Пенджабе президентское правление сроком на 12 месяцев [Фурман, Бельский 1992: 103].

В мае 1988 г. была осуществлена военная операция «Черный Гром», в отличие от «Голубой Звезды» 1984 г. не сопровождавшаяся военным штурмом Золотого Храма, но заключавшаяся во взятии комплекса в осаду, закончившемся его освобождением от террористов. Примечательно, что в 1970-80-е гг. тема Чандигарха была ключевой и для Пенджаба, и для центра, но непосредственные военные действия велись по этому и другим поводам в Амритсаре.

Вероятно, специфика Чандигарха, наличие огромных свободных пространств, большая доля индусов и вообще людей, лояльных центру делала взятие Чандигарха террористами бесперспективным. Тем не менее, террористические акты в Чандигархе случались. «В декабре 1990 г. один из

руководимых террористами Комитетов пантха (сикхских активистов – Е.А.) издал инструкцию средствам массовой информации Индии. Отныне террористов нельзя было называть «террористами» или «экстремистами», а только «боевиками», и нельзя было ставить в кавычки присвоенные ими «генеральские» и «полковничьи» звания. [Бельский, Фурман 1992: 108]. Не подчинившийся требованиям террористов директор Чандигархского центра Радио Индии в 1990 г. был убит [Бельский, Фурман 1992: 108].

С 1987 г. по начало 1990-х гг. Чандигарх пережил волну террора со стороны сикхских экстремистов. Девушек в Чандигархе экстремисты заставили сменить юбки и блузы на традиционные шальвар-камиз. Юношей – сикхов заставили носить тюрбаны и бороды. В центре университетского городка была сооружена гурдвара, в которой постоянно шло чтение «Грантх сахиба» [Бельский, Фурман 1992: 108].

В ноябре 1989 г. в центре власть оказалась у коалиционного правительства Объединенного Фронта В.П.Сингха, а в Пенджабе власть в Законодательном Собрании получила группировка «Акали Дал», возглавляемая Симраджит Сингхом Маллом. В.П.Сингх прибыл вскоре в Амритсар, совершил поездку по городу в открытом автомобиле, посетил Золотой Храм, пообещал выполнить обещание центра передать Пенджабу Чандигарх. Его популярность в штате росла, но неспособность передать Чандигарх вновь обострила конфликт между центром и Пенджабом [Wolpert 2004: 500], причем в конфликте стал активную роль играть уже и штат Харьяна, где возникла сильная крестьянская джатская партия «Лок Дал», чей лидер Хари Лал требовал Чандигарх уже для Харьяны. Действительно, в Пенджабе есть крупные города, к тому же имеющие религиозную славу, такие как Амритсар и Анандпур, которые вполне могут стать столицей Пенджаба. У Харьяны же в 1990-е годы городов фактически не было. Небольшие городки типа Амбалы и Фаридабада не могли претендовать на столичный статус.

В 2000-е гг. ситуация в Пенджабе наладилась. Чандигарх вернулся к мирной жизни. Однако следствием свободного обращения оружия в годы расцвета террора стало обилие криминальных группировок в городе, разделенных как по религиозному принципу, так и по земляческому признаку.

3.2. Перспектива развития ситуации

В сложной, почти тупиковой ситуации, как нам представляется, два возможных решения предлагает именно стремительная урбанизация Индии, первым примером и символом которой стал Чандигарх. Быстро растущий пригород Дели, но формально – самостоятельный город в пределах Харьяны – Гургаон (Гуруграм), город-миллионник с собственной сетью метрополитена, которая одновременно связывает его с Дели, может стать новой столицей Харьяны вместо Чандигарха, который придется отдать Пенджабу. В то же время именно урбанизация предлагает и другой возможный вариант развития событий. Так как перекройка границ штатов происходила не раз, а Харьяна с хинди в качестве официального языка теряет позиции лингвистического штата, то возможно как слияние ее с Уттар-Прадеш, так превращение его в часть Большого Дели.

Глава 4. Влияние Чандигарха на градостроительную политику Индии и Пакистана

Стремление к модернизации столиц и главных административных городов чувствовалось по всей Южной Азии после обретения Индией и Пакистаном независимости.

Интересно сравнить строительство идеального города в Индии с созданием идеального города в Пакистане, его столицей Исламабадом. Исламабад строился в период с 1960 по 1980-ые годы, также как Чандигарх, был призван стать новой столицей Пакистана вместо Карачи. Политическое решение о создании новой столицы Пакистана близ пенджабского города Равалпинди было принято в 1959 году. Исламабад должен был стать «символом национальной гордости и стремлений народа», а «перенос столицы в глубь страны (на 1200 км. Северо-восточнее Карачи по соседству с Равалпинди) обуславливался не столько поисками более благоприятного климата, сколько причинами стратегического и социального порядка» [Короцкая 1973:750]. Проект строительства Исламабада был разработан группой пакистанских и европейских архитекторов во главе с греческим зодчим Константином Апостулосом Доксиадисом (1914-1975). Доксиадис считается ведущим архитектором Пакистана он же создавал кампус университета Дакки (Восточный Пакистан, ныне Бангладеш). Доксиадис был сторонником идеи «открытого города» (Openended), то есть, в отличие от Чандигарха, город не замыкался в кольце зеленых насаждений, а имел выход в одном из направлений для дальнейшего развития. Доксиадис разработал теорию экистики как науки о человеческом поселении, ключевой ячейкой которого, как и у Ле Корбюзье, было человеческое жилье – дом. Дома комплектовались в кварталы, как и в Чандигархе, но в большей степени чем Ле Корбюзье Доксиадис учитывал местные традиции.

Исламабад, как и Чандигарх, строился как город-сад и как административный центр, свободный от промышленного производства. В период с 1960- 1980 под руководством Доксиадиса и его коллег были построены здания парламента Пакистана, национальной библиотеки, университета имени Каида Азами (Джинны) (1965 г.), монумент созданию Пакистана, резиденция президента страны Айван Эсада, Пакистанский Музей Естествознания, Национальная Художественная Галерея. Построенный одновременно с Чандигархом город получил большие зеленые площади такие как парк имени Фатимы Джинны и Сад роз и жасминов. Исламабад был спланирован таким образом, что напоминает шахматную доску, его территория разделена на сектора, каждый из которых разделен на 4 части. У городских улиц нет названия, но они имеют номера.

В настоящее время Исламабад имеет возможность развития на юго-восток и на запад. При этом к югу он уже примыкает к мегаполису Равалпинди. А к северу от него руины древнего города Таксила (место нахождения древнего буддийского монастыря).

В проектировании наиболее важных объектов Исламабада приняли участие иностранные специалисты: Э. Стоун американский архитектор, Э. Канн, итальянский архитектор Дж. Понти. Работы Доксиадиса повлияли и на пакистанских архитекторов, М.С Бикки, (история архитектуры Пакистана с.747). сто.751: «Регулярная линейная планировка Исламабада, рассчитанного в первой фазе своего развития на три миллиона человек, отвечает идее города, динамически развивающегося, вдоль главных магистральных осей. Исламабад и близлежащий Равалпинди, ранее сложившийся крупный промышленный город, со временем должны, по идее Доксиадиса, образовать агломерацию» Если мы сравним в этом плане Исламабад с Чандигархом, то отметим, что Чандигарху зеленый пояс, окружающий его не дает слиться с другими городами по близости такими как Амбала или Пинджор, ранее известным по садам, а теперь становящийся индустриальной зоной для Чандигарха, но отделенный от него.

Как и Чандигарх, Исламабад построен в живописной местности в подножие Гималаев. Как отмечает А.А.Короцкая в упомянутой ранее работе, говоря о столице Пакистана, «строительная площадка для столицы была выбрана в живописной местности у подножия Гималаев, с расположенным среди плодородных долин, большим красивым озером Равал, окаймленным зелеными рощами. Были построены каналы на реке Коранг, которые позволяют оросить и озеленить территорию города и его окрестности. Срок строительства 10 лет, но уже в 1963 году было выстроено 3250 домов, вмещающих более 500 тысяч жителей. Город четко разграничен на функциональные зоны. Административные правительственные здания расположены на северо-востоке, в юго-восточной части расположен научный и спортивный городок с комплексами заведений и прилегающим к нему парком» с 754. Большой интерес в Исламабаде представляет здание парламента, выполненное по проекту датского архитектора А Якобсена... В этом сооружении одинаково удачно решены функциональные и пространственные задачи. Строгий внешний облик здания и замкнутость симметрично-осевой композиции с двумя квадратными дворами и входами, ориентированными на запад и восток, согласуются с исламскими традициями...»

Якобсен в большей степени чем Ле Корбюзье учел при создании правительственных зданий традиции восточной и в частности индийской архитектуры.

Отметим также сходства и различия в архитектуре Чандигарха и Ахмадабада, двух индийских городов, на облик которых значительно повлиял Ле Корбюзье. И там и там творил выдающийся швейцарский (французский) зодчий с мировым именем. Однако, если в Чандигархе Ле Корбюзье имел возможность спланировать целый город, его возможности в Ахмадабаде были ограничены. Ахмадабад имеет сложившееся историческое ядро. Ле Корбюзье получил заказы на строительство ряда жилых и общественных зданий в существующем городском пространстве.

В 1960-е годы, когда было завершено создание основных зданий Чандигарха, на берегу Сабармати вблизи Ахмедабада, но формально, - вне его территории началось возведение новой столицы Гуджарата – Гандинагара. Создание Гандинагара было вызвано теми же причинами, что и возведение Чандигарха. С одной стороны – раздел, в данном случае огромного штата Блмбей на Гуджарат и Махараштру (1960 г.). С другой стороны – стремление к современности, модернизму, чему старая средневековая застройка Ахмедабада явно мешала. Решением этих двух главных задач стало возведение новой столицы Гуджарата в непосредственной близости от Ахмедабада и, одновременно, - близ «Сабармати-ашрама» - исторической штаб-квартиры Махатмы Ганди, в честь которого был назван город.

Отметим, что Гандинагар создавали архитекторы-индийцы Х.К.Мевада и Пракаш Апте. Оба получили западное образование. Оба работали помощниками Ле Корбюзье при возведении Чандигарха и учитывали опыт создания этой столицы. Гандинагар имеет планировку из квадратов, имеющих названия по литерам алфавита. Город пересекают прямые авеню и бульвары, расположенные параллельно и перпендикулярно друг другу. Город имеет хорошую систему общественного транспорта, а в перспективе будет связан с Ахмедабадом и обслуживаем сам двумя линиями метрополитена. Перед нами – классический пример применения и успешного развития идей Ле Корбюзье.

Строительство Ауровиля стало столь же значительным общеиндийским и мировым событием, как и возведение Чандигарха. Однако здесь меньшую роль играли политики, большую – философы. Город начали строить в 1968 г. близ Пудучерри (Пондишери) энтузиасты со всего мира под руководством француза Рожера Анже [Короцкая 1986:184]. Город имеет концентрическую систему, в чем то перекликающуюся с системой Чандигарха, но вместо кварталов здесь – автономные поселки и деревни, мало связанные с центром,

где находятся главные здания и штаб-квартира движения, названного в честь великого индийского мыслителя Ауробиндо Гхоша.

Индия находится в разгаре «городской революции». Согласно переписи 2011 года, в Индии 31,2 процента общей численности населения - 377 миллионов человек - живет в городских районах. Когда дело доходит до уровня урбанизации, Индия значительно отстает от других стран с развивающейся экономикой, таких как Китай (45 процентов), Бразилия (87 процентов) и Мексика (78 процентов), но сопоставима с Бирмой (34 процента) и Гвинеей (35 процентов). В прошлом веке большая часть населения Индии проживала в сельских районах, но разрыв между деревней и городом быстро сокращается. Доля городского населения Индии неуклонно росла в течение последних нескольких десятилетий, увеличившись с 6,2 процента в 1951 году до 31,2 процента в 2011 году, и ожидается, что к 2031 году приблизится к 40 процентам. Несколько причин помогают объяснить этот процесс. Рост более диверсифицированной экономики в сочетании с растущей зависимостью от тяжелой промышленности, является одним из основных факторов.

Московский социолог И.А.Вершинина отмечает, что в начале 21 века в Индии лишь 28% индийцев жили в городах, но что это - 350 млн. человек, и процесс урбанизации в Индии набирает обороты [Вершинина 2012: 227].

Важны также экономические реформы 1991 года, способствующие распространению рыночной активности и инвестициям по всей стране. В связи с ростом сферы услуг огромная часть населения уезжает из сельских и полугородских районов в урбанизированные центры роста. Лучшие инфраструктурные условия и экономические возможности привлекают все больше людей в города. Сельские же районы борются с экономическими бедствиями, сельскохозяйственным застоем и ограниченными возможностями развития инфраструктуры. Тем не менее, многие районы урбанизируются незапланированным образом, путем преобразования трущоб в города. Темпы урбанизации, продемонстрированные ростом за десятилетие, замедлились по сравнению с первыми годами после обретения независимости, но текущие

тенденции роста вероятно, продолжится в течение некоторого времени. Кроме того, ожидается, что более 200 миллионов люди будут жить в городских районах через менее чем 20 лет. После обретения независимости городское население Индии почти удвоилось.

Успех строительства Чандигарха вызвал желание строить новые города как в Индии, так и в Пакистане. Под влиянием опыта Чандигарха, новые столицы штатов стали строиться в Гуджарате (Гандинагар), в Андхра-Прадеш (Виджаявада-Амарвати). Специфика рыночных отношений, бурно развивающихся в Индии с 1990 годов, сделала очень дорогими землю и недвижимость в Дели, что привело к росту и процветанию городов-спутников индийской столицы, построенных на более дешевой и менее облагаемой налогами земле соседних штатов. По нашему мнению, Гуруграм (старое название Гургаон) может стать новой столицей Харьяны, штата, как и Пенджаб, пока претендующего на Чандигарх в качестве своей столицы.

Исламабад, также построенный командой западных и отечественных зодчих оказался в условиях быстрорастущего населения более удобным, чем Чандигарх, программа которого предполагала ограничение дальнейшего роста, ограничение в том числе и физическое, в виде «зеленого пояса» города. Гандинагар, созданный группой архитекторов, практиковавшихся в Чандигархе. Продолжает традиции Ле Корбюзье. По иному пути пошли создатели Ауровиля, который существует как несколько автономных поселков, имеющих общий центр. Поселки создают самостоятельны архитекторы, не зависящие от школ и направлений. Тем не менее, единство с Чандигархом, а, может, и его влияние видится в наличии полосы зеленых насаждений этого города.

Новая столица штата Андхра-Прадеш город Амравати, находящийся в непосредственной близости с Виджаявадой (подобно тому как Исламабад вырос вблизи Равалпинди, сейчас слившись с ним в один мегаполис, а Гандинагар почти неотделим от Ахмедабада, неформально став его районом). Это общая тенденция урбанизации в больших южноазиатских городах. Есть

опасность, что такая же участь слияния с Амбалой грозит и Чандигарху, хотя Амбала слишком невелика по индийским понятиям, чтобы поглотить Чандигарх.

Согласно предвыборному манифесту ныне правящей партии Бхаратийя Джаната Парти, в Индии планируется возведение ста новых городов, и мы не сомневаемся, что при их создании будет учтен опыт строительства Чандигарха.

Заключение

Создание нового города Чандигарх в Индии стало важным социальным экспериментом, с одной стороны, продолжающим традиции древнего зодчества и идеальных городов в Индии, с другой – призванным показать Индии путь в светлое будущее. Этот эксперимент был осуществлен под руководством «архитектора новой Индии» Джавахарлала Неру и выдающегося швейцарского (французского) зодчего Ле Корбюзье.

В соответствии с поставленными в выпускной квалификационной работе задачами, были сделаны соответствующие выводы:

- создавая Чандигарх, архитекторы могли обратиться к богатой архитектурной традиции древней Индии, а также к истории индийских городов, создававшихся по единому плану. Многие были учтены и нашли применение в Чандигархе, например, способы защиты от летнего солнца. Некоторые принципы планирования, такие как ориентация по сторонам света, дифференцированная система дорог, совпали с имеющимися нормами градостроительства. Однако большая часть идей оказалась совершенно новой и удивительной для Индии и ее жителя.
- впервые за всю индийскую историю был применен принципиально новый подход к градостроительству, учитывающий требования современного общества. Отметим также, что Чандигарх стал уникальным экспериментом не только для Индии, но для всего мира.
- особую роль в создании Чандигарха сыграл первый премьер-министр Индии. Непростые условия, в которых создавался город, переменчивая политическая обстановка в стране, только что получившей независимость, потребовали вмешательства

политических сил и сделали строительство города поистине общенациональной задачей. Неру руководствовался при создании Чандигарха идеями освобождения от кастовых и сословных предрассудков, желанием освободить город новой Индии от трущоб. Это ему до некоторой степени удалось, и Ле Корбюзье разработал идеальный город, не вполне свободный от социальных зол прошлого, но учитывающих природно-климатические условия страны.

- Неучет как великим идеалистом Неру так и «слепым» на социальные проблемы Ле Корбюзье дал о себе знать вскоре после создания Чандигарха. Кошмары прошлого в образе религиозных движений напомнили о себе в виде спора между образованными в 1966 г. сикхским Пенджабом и индусской Харьяной споре за Чандигарх.
- Тем не менее, отметим для Индии огромное влияние опыта возведения Чандигарха, вслед за которым в 1960-е гг. были созданы новая столица Гуджарата Гандинагар и «идеальный город» Ауровиль. В последние десятилетия «искушения Чандигарха» в стремительно урбанизирующейся Индии особенно велико. Вблизи старых столиц созданы «кибер-города-сады» - Гуруграм и Нойда близ Дели, Киберабад близ Хайдерабада. В 2015 г. объявлено о создании новой столицы для Андхра-Прадеш - города Амаравати (близ Виджаявады), который возводится с учетом создания Чандигарха.

Проект города Чандигарх сам по себе представляет огромную ценность, вне зависимости от того, насколько успешным оказалась его реализация. Для такой динамично развивающейся страны как Индия этот опыт открыл двери в новую архитектуру и сыграл значительную роль в формировании современного подхода к градостроительному вопросу.

Список источников и литературы

Список источников

На русском языке:

1. Ле Корбюзье. «Архитектура XX века». Перевод с французского В.Н. Зайцева. Под редакцией Топуридзе К.Т. Издательство «Прогресс». 1977. — 303 с.
2. Атхарваведа (Шаунака): в 3 томах. Т. 1: кн. I-VII. Пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой.- Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2005. — 573 с.
3. Ригведа: Мандалы I-IV. Перевод и подготовка издания Т.Я. Елизаренковой. Отв. ред. П.А. Гринцер. — М.: «Наука», 1999. — 768 с.
4. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Пер. с англ. В трех томах под ред. Г.Л.Бондаренко и др. М. 1975. Т. 1.
5. Неру Дж. Открытие Индии. The Discovery of India. Перевод с английского. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955. — 652 с.
6. Неру Дж. Автобиография. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 654 с.
7. Артхашастра или наука политики. Пер. В.И.Кальянов.- М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. - 798 с.
8. Гропиус В., Границы архитектуры. М.: Искусство, 1971. 287 С.

на европейских языках:

9. Le Corbusier, Pierre Jeanneret Five Points toward a New Architecture. - Editor: Krista Sykes A. The Architecture Reader: Essential Writings from Vitruvius to the Present изд. - New Jersey: George Braziller Inc., 2007. - 307 p.
10. Election manifesto. Bharatiya Janata Party. – New Delhi, 2014. – 55 p.

11. Kala, Ravi. Cityscapes. – India International Centre Quarterly, Vol. 33, No. 3/4, India 60, pp. 140-149
12. Gonzalez T. de Leon Le Corbusier. - Diálogos: Artes, Letras, Ciencias humanas, Vol. 2, No. 2 (8) (ENERO-FEBRERO DE 1966), pp. 35-39 изд. - Mexico: El Colegio de Mexico, 1966. - 45 p.

Периодические издания: газеты, интернет-сайты:

13. Chandigarh Tribune: 5.02.2002
14. Chandigarh überdenken. // Frank E. Strasser // www.nextroom.at URL: <https://www.nextroom.at/article.php?id=4059> (дата обращения: 05.05.2018).
15. Die perfekte Stadt. // Ariane Stürmer // <http://www.spiegel.de> URL: <http://www.spiegel.de/einestages/architektur-a-948037.html> (дата обращения: 05.05.2018).

Список литературы

На русском языке:

16. Альбедиль М.Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. - СПб.: Наука, 1991. - 176 с.
17. Альбедиль М.Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. - М.: Восточная литература, 1994. - 275 с.
18. Ашрафян, К.З. – Дели. История и культура / К.З. Ашрафян – Москва: Наука, 1987 г. – 260 с.
19. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: Религия. Политика. Терроризм. - М.: Наука, 1992. - 128 с.
20. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. - М.: Наука, 1969. - 732 с.
21. Вафа А.Х., Литман А.Д. Философские взгляды Джавахарлала Неру. М. 1987. 286 С.
22. Вершинина И.А. Урбанизация в Индии: социологический анализ. с.226-238//Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. N 3. С. 226-235.
23. Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т.1. М.: Прогресс. 1989. 446 С. Т.2. 1990.
24. Гопал Сингх География Индии. - М.: Прогресс, 1980. - 544 с.
25. Горев А.В., Зимянин В.М. Неру. М.: Молодая Гвардия. 1980.
26. Кашин В.П. Раздел Панджаба, 1947 год//Индия. Общество. Власть. Реформы. Памяти Г.Г.Котовского. М. ВЛ. 2003. 222 с.
27. Комаров Э.Н. Джавахарлал Неру: социально-политические условия, мировоззрение и историческая роль. С. 30-76. //Комаров Э.Н., Митрохин Л.В., (отв. Ред.), Джавахарлал Неру. Воспоминания. Исследования. М. Наука. 1989.
28. Короцкая А. А. Архитектура Индии раннего средневековья. — М., 1964. 244 с.
29. Короцкая А. А. Чандигарх. М.1972. 45 с.

30. Короцкая А., Сапожников Б. Дели. Стройиздат. М. 1983. 72 с.
31. Короцкая А.А. Современная архитектура Индии. - М.: Стройиздат, 1986. - 256 с.
32. Короцкая А.А. Архитектура Пакистана // с. 745-754. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Архитектура капиталистических стран XX в. Под ред. А.В.Иконникова. М. 1973 . Том.11. 750 с.
33. Лаппо Г.М. География городов. М. Владос. 1997. 480 С.
34. Лобанова Н.В. Мифологические образы индуизма в шилпашастрах. С.71-80//Ученые записки ЛГУ. N279. Серия востоковедных наук. История и филология Индии. Выпуск 9. Ленинград. 1960.
35. Кочнев В.И. Государство сикхов и Англия. М. Наука. 1968. 174 с.
36. Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М. 1951. 180 с.
37. Маляров О.В. Социально-политическое развитие Индии в 80-е годы. С.5.-37//Индия 1987. Ежегодник. М. Наука.ИВЛ. 1988.
38. Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. - М.: Наука, 1990. - 304 с.
39. Рандхава, М.С. Сады через века. - М.: Знание, 1981. - 320 с.
40. Сидорова С. Фиалки под манговыми деревьями: старая добрая Англия на Индийском субконтиненте. С.450-481//Бочковская А.В. (Отв. Ред.), Глушкова И.П. (Руководитель проекта) /Территория и принадлежность. Геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. Проект «Под Небом Южной Азии».М. Восточная литература. 2016. 800 с.
41. Семенова Н.И. Государство сикхов. М. 1958.
42. Суворова А.А. Любить Лахор. Топофилия восточного города. М. Восточная литература. 2009. 287 с.
43. Стасюк Г.В. Штаты Индии. - М.: Мысль, 1981. - 135 с.
44. Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. Династия Неру–Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 520 с.

45. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М. ИВ РАН. 2010. 910 С.

на европейских языках:

46. Andersen B., Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, New York: Verso: 2006.

47. Balasuriya K. Le Corbusier and of postcolonial modernism in the city of Chandigarh. A text exploring the significance of le Corbusier's design ethos. - 55 с.

48. Ishant Anand, History of Architecture. Essay. Influence of le Corbusier on architecture in India. - Gurgaon: Sushant School of Art and Architecture, 2013. - 13 p.

49. Hamilton M., The Sociology of Religion. Theoretical and Comparative Perspectives. London, New York: Routledge 2008.

50. Khushwant Singh, A History of the Sikhs: 1839-2004 / 2nd ed/ Delhi-Bombay-Calcutta

51. Oberoi H., The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Diversity in the Sikh Tradition. New Delhi: Oxford University Press, 2005. p.

52. Prakash V., Chandigarh's le Corbusier: The Struggle for Modernity in Postcolonial India. - Washington: University of Washington Press, 2002. - 179 p.

53. Teja Singh, The Gurdwara Reform Movement and the Sikh Awakening, Amritsar: Sikh Itihas Research Board, Shiromani Gurdwara Parabandhak Committee. 2000.

54. Vibhuti Chakrabarti Indian Architectural Theory and Practice: Contemporary Uses of Vastu Vidya. - Abingdon: Routledge, 2013. - 288 p.

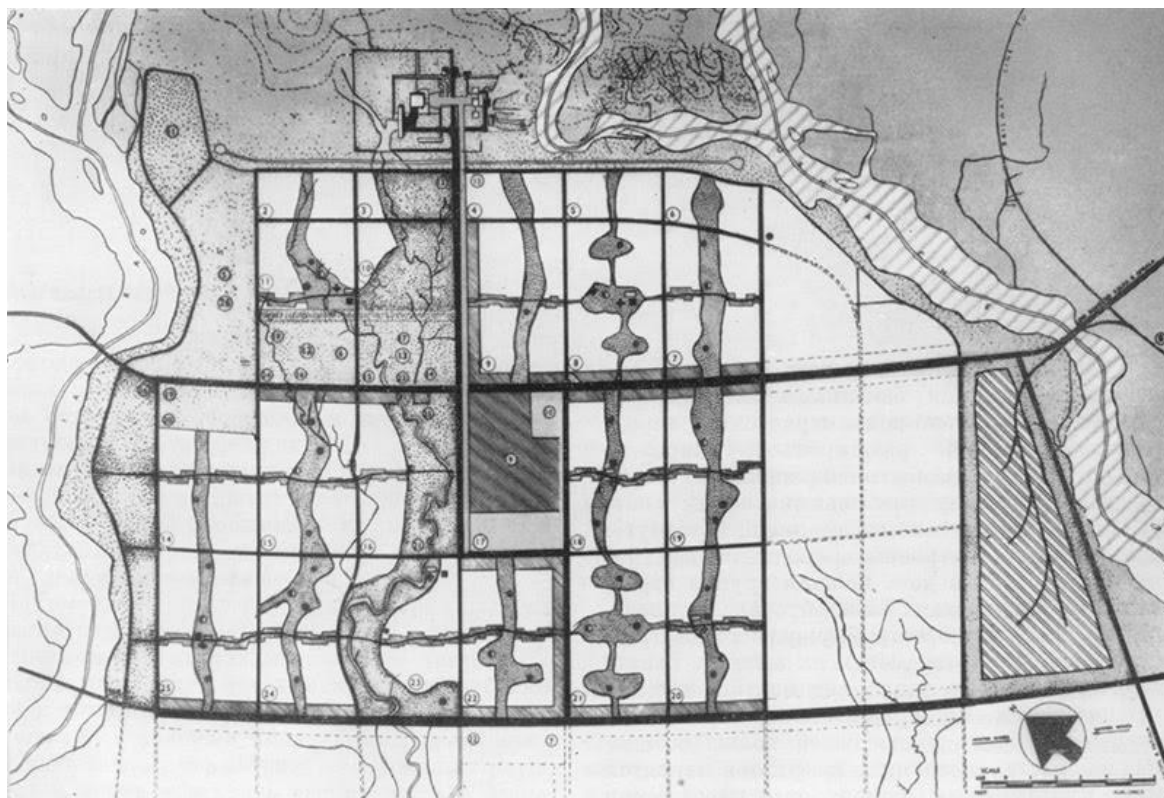
55. Nivesh Gaur, The development of Chandigarh and its impact on Indian Architecture. - Gurugram: Sushant School of Art and Architecture, 2014. - 7p.

56. Uddin M.I. Orientalism, Chandigarh and Le Corbusier. - London: Modern architectural history, 2016. - 24 c.
57. Wolpert S., A New History of India. New York, Oxford: Oxford University Press, 2004. 530 p.
- на восточных языках:*
58. उदायनरायन उपाध्याय, गौतम तिवारी। भारतीय स्थापत्य एवं कला। Art and architecture of Ancient India. - New Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2013. - 259 p.
59. नियोजित शहरीकरण का प्रतीक। चंद्रेश्वर भौमिक। India Perspectives – 2016
60. गौरीशंकर पण्ड्या। संसार के धर्मों की जन्म कहानियों। - नई दिल्ली: शारदा प्रकाशन, 2012. - 126 p.

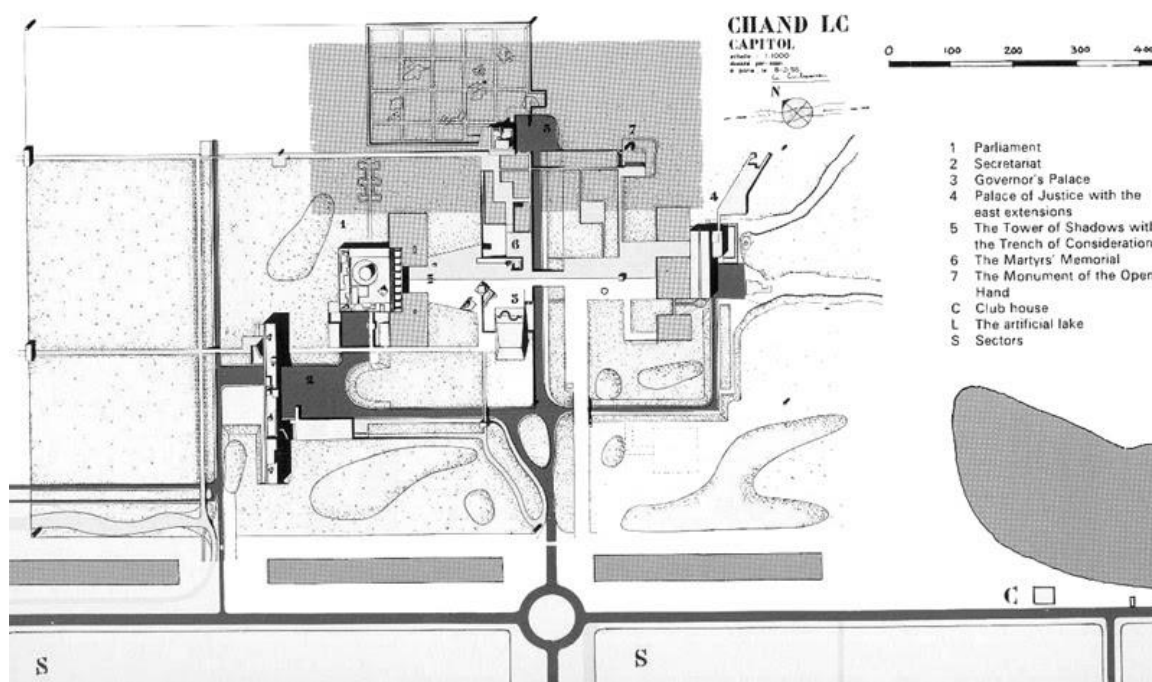
Приложения

Приложение 1. Карты

Карта 1. План Чандигарха, предложенный Ле Корбюзье

Карта 2. Ансамбль правительственных зданий Чандигарха

<http://corbusier.totalarch.com> [Электронный ресурс] / Режим
доступа: https://corbusier.totalarch.com/chandigarh_masterplan/

Карта 3. Города Индии, построенные по единому плану

(Карта составлена Е. А.)

Приложение 2. Иллюстрации

Илл.1-3. Фотографии Джавахарлала Неру с Ле Корбюзье

<http://corbusier.totalarch.com> [Электронный ресурс] / Режим
доступа: <https://corbusier.totalarch.com/india/>

Илл.4. Чандигарх, Дворец Юстиции

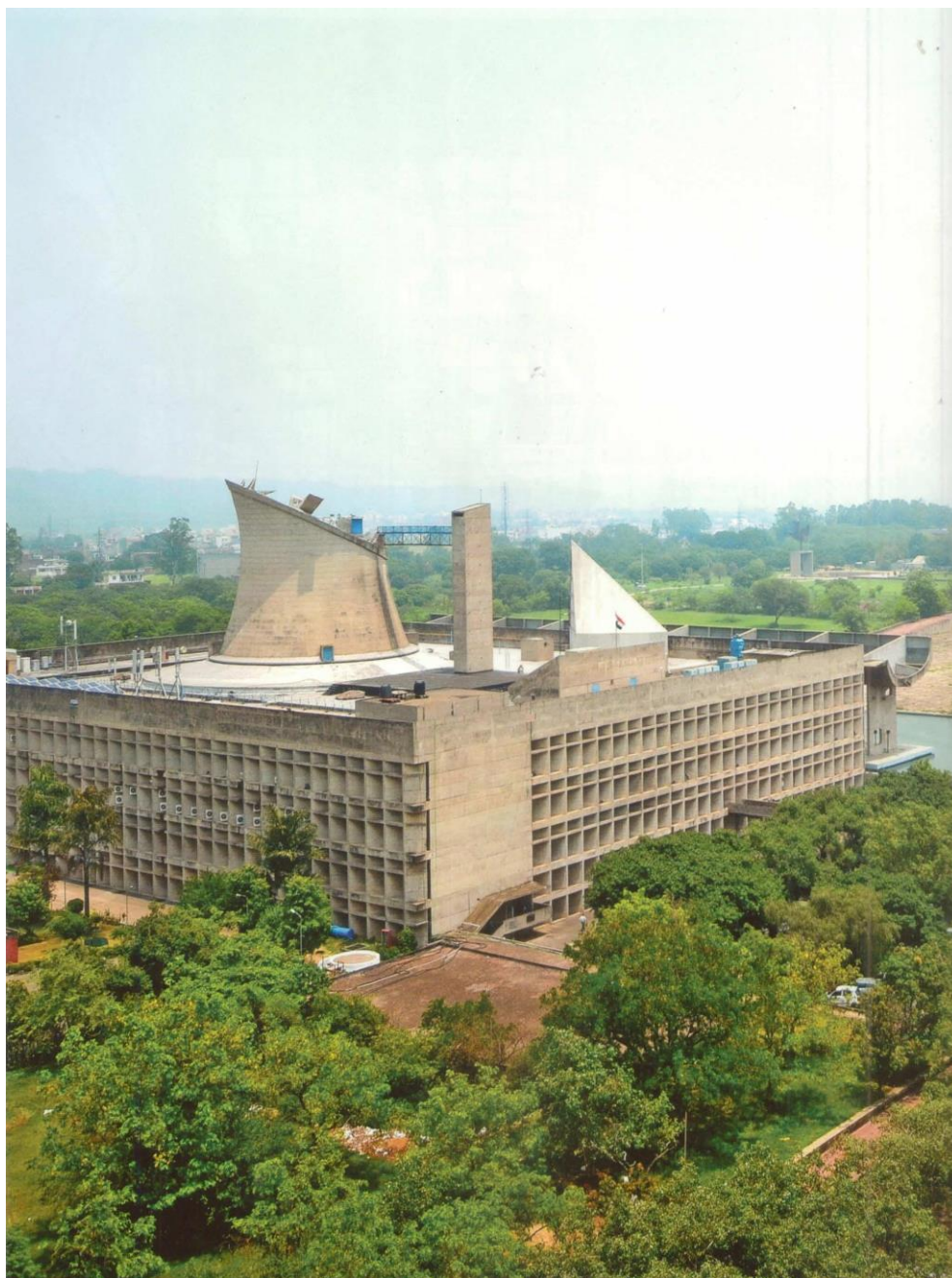
<http://corbusier.totalarch.com> [Электронный ресурс] / Режим
доступа: https://corbusier.totalarch.com/architecture_india/

Илл.5. Ганди Бхаван (построен по проекту Пьера Жаннере для Пенджабского университета)

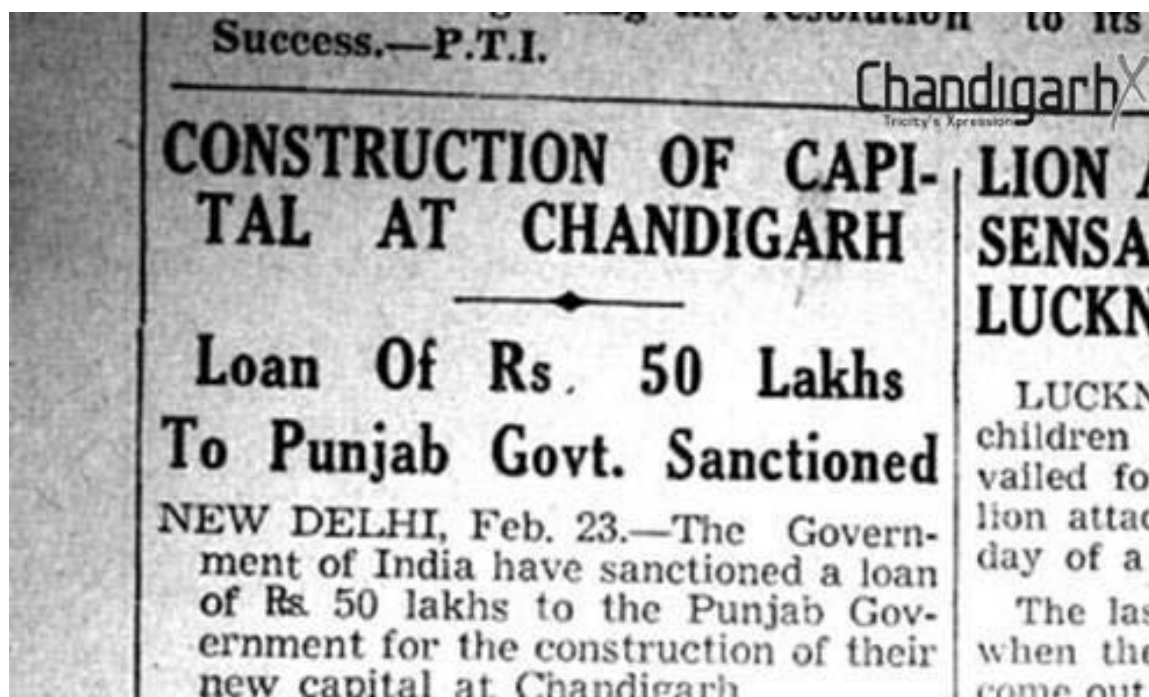
<http://corbusier.totalarch.com> [Электронный ресурс] / Режим
доступа: https://corbusier.totalarch.com/architecture_india/

Илл.6. Комплекс Капитолия

<http://corbusier.totalarch.com> [Электронный ресурс] / Режим
доступа: https://corbusier.totalarch.com/architecture_india/

Илл.7. Вырезка из газеты с информацией о строительстве новой столицы Пенджаба

<https://chandigarhx.com> [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://chandigarhx.com/weve-got-vintage-photos-of-chandigarh-under-construction-and-theyre-pure-gold/>

Илл.8. Карикатура индийского художника Шанкара, изображающая Неру как мечтателя-идеалиста

Nehru Birthday Book, New Delhi, 1949. p.233. Cartoon by Shankar

Илл.9. Карикатура на Ле Корбюзье

<https://ru.pinterest.com> [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.pinterest.com/applegrow/caricature/?lp=true>